

На правах рукописи

Ростова Антонина Тимофеевна

**Концептуалистская интерпретация поколения
как субъекта социального воспроизводства**

09.00.11 - социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Краснодар - 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова»

Научный консультант: доктор философских наук, доцент
Кучукова Жанета Магометовна

Официальные оппоненты: **Маршак Аркадий Львович**
доктор философских наук, профессор, Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, главный научный сотрудник;
Федоровский Александр Петрович
доктор философских наук, профессор, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», проректор по науке и связям с общественностью
Загутин Дмитрий Сергеевич
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университет», профессор кафедры связи с общественностью

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»**

Защита состоится «4» июля 2019 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.144.03 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного университета.

Полный текст диссертации, автореферат диссертации и отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Кубанского государственного университета: <https://www.kubsu.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Андрей Артемович Тащиан

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема социального воспроизводства, без сомнения, может быть признана одной из проблем, правильная постановка и решение которых приводит к росту и развитию социального знания в целом и оказывает влияние на теоретико-методологические базы большинства философских и научных дисциплин, исследующих общество. Правомочность данного утверждения связана с тем, что исследование природы, механизма и смысла социального воспроизводства, с одной стороны, невозможно вне ответа на важнейшие вопросы, стоящие перед современным социальным познанием, а с другой - связано с решением традиционных или «вечных» для социально-философского знания проблем, выполняющих в социальном познании интегрирующую функцию.

К числу актуальных проблем современного социального знания следует отнести проблемы семантической демаркации его основных категорий, преодоление натуралистической установки познания и обоснование равноправности социально-философского и научно-исследовательского общества. В свою очередь, к традиционным проблемам социальной философии, имеющим отношение к исследованию социального воспроизводства, следует отнести ряд проблем социально-онтологические, социально-гносеологические и социально-этические проблемы. Среди проблем социальной онтологии, непосредственно связанных с темой исследования, следует выделить проблему определения субъекта социального развития. В свою очередь, важнейшей проблемой социальной гносеологии, мимо которой не может пройти ни одна концепция социального воспроизводства, является проблема выбора между номологизмом и конструктивизмом в объяснении социальных процессов. Наконец, важнейшими социально-этическими проблемами, которые приходится решать в процессе анализа целей и механизмов различных форм и видов социального воспроизводства служит проблема выбора индивидами и социальными группами между различными моделями социально ориентированного поведения. Теперь рассмотрим взаимосвязь между современными и традиционными проблемами социального познания, прослеживаемую в процессе исследования и осмысления процесса социального воспроизводства.

Раскрытие специфики и взаимосвязи основных аспектов выбранной для исследования проблемы следует начать с указания того обстоятельства, что место категории «социальное воспроизводство» в структуре системы понятий, раскрывающих функционирование и развитие современной социально-философской проблематики в целом, четко не зафиксировано. Во многом это

связано с тем, что в настоящее время категорию социального воспроизводства, как ни парадоксально, следует признать понятием, исследованным недостаточно полно.

Причина возникновения данной ситуации заключается в смысловой близости данного термина к таким категориям как социальное развитие, социальное изменение, социальное действие, социальное производство, социальная динамика и многие другие. В результате, в социальном познании назрела потребность в проведении демаркации категории «социальное воспроизводство» с близкими к ней по значению категориями. Отказ от установления границ терминов, раскрывающих различные моменты и формы социальной динамики, грозит утратой понимания логики функционирования как различных социальных предметов, процессов и явлений, так и социального бытия в целом. Установление специфики понятия социального воспроизводства позволит не только уточнить смысловые аспекты важнейших категорий социального познания, но и раскрыть механизм поддержания социальной структуры. В свою очередь интерес к специфике социального воспроизводства объясняется тем, что современное общество, как правило, рассматривается через призму идей социального развития, прогресса, модернизации и глобализации, что порождает закономерный интерес к статическому аспекту социальной жизни.

Другой не менее значимой причиной обращения к заявленной проблематике следует признать господство натуралистических установок в понимании механизмов социального воспроизводства. Согласно натуралистическим представлениям социум является прямым продолжением природы, и в нем сохраняются основные способы воспроизводства и поддержания функционирования, характерные для образований общественных животных. Однако человек может быть определен не только как биологическое или социально-биологическое, но и как духовное или метафизическое существо, имеющее, помимо природного и социального, еще и идеальное измерение. Именно метафизическая, ценностная природа человека делает процесс воспроизводства общества значительно более драматичным и непредсказуемым, нежели в природе. В связи с этим возникает потребность в раскрытии аспектов механизма социального воспроизводства, которые отражали бы всю полноту и сложность человеческой природы.

Третьей причиной актуальности обращения к проблеме социального воспроизводства на современном этапе развития социального познания следует признать доминирование теоретико-социологических исследований над социально-философскими. В настоящее время общераспространенным стало

утверждение того, что для адекватного исследования общества достаточно применения методов социологии и других общественных наук. С этой, по сути позитивистской точки зрения, социальная философия, заложив теоретико-методологическую базу социально-гуманитарных наук, выполнила свою методологическую функцию и уже не способна предложить плодотворных идей в области социального познания. Непосредственным результатом реализации данной точки зрения в конкретных социальных исследованиях стало господство функционализма, принципиально отказывающегося от создания концепций, отвечающих на вопрос о смысле человеческого существования. Данное обстоятельство, которое, казалось, должно служить условием получения объективного знания об обществе, на самом деле искажает природу социального бытия, которое не может не нести на себе отпечатка стремления человека к постановке и достижению целей. Наиболее ярким примером господства функционализма в социальном познании служит отказ от признания телеологического характера социального воспроизводства. По этой причине представляется вполне своевременным создание социально-философской концепции, учитывающей целеполагающую природу не только индивида, но и общества в целом.

Социально-онтологический аспект постановки и решения проблемы социального воспроизводства, прежде всего, связан с обнаружением субъекта социальной жизни. Общеизвестно, что на статус субъекта социального развития могут претендовать как различного рода общности, так и индивиды. В зависимости от этого социальное бытие допускает как реалистическую, так и номиналистическую интерпретации. По этой причине механизмы социального воспроизводства могут пониматься либо номиналистически, либо конструктивно. Формально-онтологические различия в понимании характера социального воспроизводства дополняются содержательными противоречиями. Так, в силу натуралистической или идеалистической трактовки сущности социального бытия, механизмы, воспроизводящие социальные институты, процессы и отношения, предстают либо в эволюционной, либо в аксиологической трактовках. Поэтому создание той или иной концепции социального воспроизводства невозможно вне решения фундаментальных проблем социальной онтологии, гносеологии и методологии.

Социально-этическая значимость проблемы социального воспроизводства заключается в необходимости осознания обществом, какие социальные процессы и отношения нацелены на поддержание нормального функционирования социального целого, а какие, напротив, угрожают его существованию. Невозможность управления социальными процессами создает угрозу

разрушения структуры социальных отношений и погружения социума в хаос. Определение конкретных социальных явлений или процессов в качестве нормальных или деструктивных далеко не всегда является самоочевидным и однозначным. Во многом это объясняется тем, что такое определение осуществляется не только с позиций нормальных и девиантных форм мировоззрения, но и исходя из важнейших социально-этических концепций коллективизма, индивидуализма и солидаризма. Каждая из указанных концепций представлена целым рядом религиозных, социальных, политических учений, доктрин и идеологий, которые часто предлагают свои ответы на вопросы о том, что, как и в каком объеме должно воспроизводиться в социальной жизни, а что подлежит либо постепенному вытеснению из нее, либо немедленному искоренению. Таким образом, проблема социального воспроизводства при ее содержательном наполнении имеет не только теоретическую, но и социальную значимость.

Помимо теоретико-методологических и социально-этических проблем исследование социального воспроизводства неизбежно затрагивает и ряд экзистенциальных вопросов, которые приходится решать каждому человеку. Прежде всего, речь идет о выборе социальных ролей и степени воспроизводства их в личной стратегии индивида. Выражая свое отношение к социальной реальности, индивид может выбрать различные модели поведения конформистскую, новационную или революционную и нести за них ответственность. При этом следует помнить, что моральная оправданность той или иной модели отношения к социальной реальности зависит не только от индивидуальных мотивов, но и от внешних и внутренних отношений социальной общности, в которой он существует. Отсюда следует, что экзистенциальный аспект проблемы социального воспроизводства включен в общую социально-этическую проблематику. Таким образом, специфика философского подхода, в целом, заключается в фиксации социального долга как индивида к социальной общности, так и общности по отношению к индивиду.

Из сказанного следует, что современное состояние разработанности проблемы социального воспроизводства, несмотря на свою глубокую теоретико-методологическую проработку в различных научных дисциплинах социального познания, нуждается в дополнительном социально-философском осмыслении. Такого рода осмысление способствовало бы не только раскрытию механизма поддержания социальных институтов, процессов и отношений в социуме, но и установлению ценностных ориентиров, мотивов, степеней и методов их реализации, определяющих социальную стратегию различных общностей и индивидов.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическое конструирование проблемно-ценностной структуры поколения как субъекта социального воспроизводства потребовало последовательного изучения научно-исследовательской и социально-философской литературы по следующим трем темам: специфика философского осмысления социального воспроизводства, интерпретация понятия «поколение» в качестве субъекта социальных институтов, процессов и отношений в социальном познании, влияние ценностных ориентиров на поддержание социальной системы в целом. Естественно, что каждая из указанных тем предполагает деление на составные части, подразумевающее распределения изученной в ходе проведения исследования литературы по следующим группам.

В первую очередь раскрытие специфики философского осмысления социального воспроизводства потребовало обращения к трудам классиков социально-философской мысли, в которых в той или иной форме ставились и решались проблемы поддержания социального целого. Важнейшими трудами, затрагивающими различные аспекты социального воспроизводства, социального устройства и движущих сил общественного развития через призму различных направлений социально-философской мысли следует признать работы Платона¹, Аристотеля², Н. А. Бердяева³, Г. В. Ф. Гегеля⁴, И. Канта⁵, К. Леви-Строса⁶, М. Хайдеггера⁷, К. Ясперса⁸, К. Маркса⁹, И. А. Ильина¹⁰, Т. Гоббса¹¹, Д. Дидро¹² и др. В этих работах можно усмотреть, с одной стороны, ряд ценных концептуально-теоретических установок, направленных на раскрытие социальных процессов и явлений, с другой – отражение проблемы природы общества, взаимосвязи общества и человека, специфики обще-

¹ Платон. Государство / Платон. Соч.: в 3 т. Т.3, ч. 1. М., 1978. - 223 с.

² Аристотель. Политика. Никомахова этика. Соч. в 4 томах. Т.4. М. 1983. - 792 с.

³ Бердяев, Н. А. Философия свободного духа. М., 1994., Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.

⁴ Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. М. 1997. - 471 с.

⁵ Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант, И. Соч. в шести томах. Т.6. М. 1996. С. 7-23., Кант, И. Ответ на вопрос: что такое просвещение // Кант, И. Соч. в шести томах. Т.6. С. 27-35, Кант, И. Критика практического разума // Сочинения: в 6 т. М., 1965. Т.4, ч.1, Кант, И. Критика способности суждения // Сочинения: в 6 т. М., 1966. Т.5, Кант, И. Критика чистого разума // Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т.3., Кант, И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант, И. Трактаты и письма. М. 1980. С. 43-59, Кант, И. Рецензия на книгу И. Г. Гердера «Идеи философии истории человечества» // Кант, И. Сочинения в 6 томах. Т.6. М. 1966. С. 39-51.

⁶ Леви-Строс, К. Первобытное мышление. М., 1999. - 392 с., Леви-Строс, К. Структурная антропология. М., 1983. - 245 с.

⁷ Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет. М., 1993. - 468 с.

⁸ Ясперс, К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. - 528 с.

⁹ Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1959. Т.3.

¹⁰ Ильин, И. А. Общее учение о праве и государстве. М.: ООО «Издательство АСТ», 2006. - 510 с.

¹¹ Гоббс, Т. Человеческая природа // Гоббс, Т. Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1989. С. 507-573. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т., М., 1991. Т.2. Гоббс, Т. Основы философии. Часть вторая. О человеке // Гоббс, Т. Сочинения в двух томах. Т.1. М. Мысль, 1989. С. 219-269.

¹² Дидро, Д. Общество // История в «Энциклопедии» Дидро и д`Аламбера. Л., 1978.

ственного развития и его движущих сил. Выработка теоретико-методологического конструкта, определившего структуру и идейное содержание диссертации, осуществлена в рамках аналитики трех основных традиций в осмыслении категориальной определенности процессов и явлений и их соотносительности с формируемыми в процессе мышления общими понятиями – реализма, номинализма и концептуализма. В этом плане было осуществлено обращение к идеям таких авторов, как Платон¹³, Фома Аквинский¹⁴, Ансельм Кентерберийский¹⁵, Г. В. Ф. Гегель¹⁶, Т. Гоббс¹⁷, Дж. Локк¹⁸, Дж. Беркли¹⁹, Д. Юм²⁰. Серьезное влияние на формирование авторской позиции оказали идеи А. Ф. Лосева, посвященные проблематике номинализма²¹. Большое значение в углубленном осмыслении специфики спора об универсалиях и его идейного содержания имело обращение к исследованиям П. П. Гайденко²². В результате было сформировано углубленное понимание теоретических установок реализма, номинализма и концептуализма. Определение и детализация общественного устройства были осуществлены в опоре на исследования таких авторов, как К. Поппер²³, П. А. Сорокин²⁴, Т. Парсонс²⁵, О. Конт²⁶, Р. Мертон²⁷, Н. Луман²⁸, Э. Дюркгейм²⁹, М. Вебер³⁰.

¹³ Платон. Собрание сочинений в 3 т. (в 4 кн.) (Серия «Философское наследие»). М.: Мысль, 1968-1973

¹⁴ Боргош, Ю. Фома Аквинский. М., 1966.

¹⁵ Ансельм Кентерберийский. Сочинения. (О грамотном, Монологион, Прослогион, Об истине, О свободе выбора, О падении дьявола). Пер. И. В. Купреевой. М., 1995. , Ансельм Кентерберийский. "Об истине" и "О свободе выбора". Пер. В. П. Гайденко//Историко-философский ежегодник, 1995. М., 1996.

¹⁶ Гегель Г. В. Ф.. Наука логики. СПб.: Наука, 1997, Гегель Г. В. Ф.. Феноменология Духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. - 880 с.

¹⁷ Гоббс, Т. Сочинения в двух томах. Т.1. М. Мысль, 1989

¹⁸ Локк, Дж. Сочинения. Т. 2. М., 1985.

¹⁹ Беркли, Дж. Сочинения. М., 1978.

²⁰ Юм, Д. Трактат о человеческой природе, кн.1. Об уме. Юрьев. 1906. - 273 с.

²¹ Лосев, А. Ф. Зарождение номиналистической диалектики средневековья: Эригена и Абеляр // Историко-философский ежегодник '88. М., 1988. - С. 57-71.

²² Гайденко, В. П., Смирнов Г. А. Западноевропейская наука в средние века. М.: Наука, 1989.

²³ Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т.1. М. 1972. - 425 с.

²⁴ Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. - 542 с.

²⁵ Парсонс, Т. Функциональная теория изменений. // Американская социологическая мысль. Тексты. М. 1994. С. 464-480, Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М., 2000. - 880 с.

²⁶ Конт, О. Основные законы социальной динамики, или общая теория естественного прогресса человечества // Философия истории. Антология. М. 1995. С. 116-130.

²⁷ Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

²⁸ Луман, Н. Метаморфозы государства: Эссе / Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994. - 453 с., Луман, Н. Общество как социальная система. М., 2004. - 232 с., Луман, Н. Реальность массмедиа. М., 2005. - 256 с.

²⁹ Дюркгейм, Э. Коллективный ритуал / Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. - 775 с., Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. М., 1996., Дюркгейм, Э. Педагогика и социология // Дюркгейм, Э. Социология. М., 1995, - 261 с., Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994.

³⁰ Вебер, М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. - 808 с., Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX начала XX веков. М., 1996. С. 493-507.

Общим проблемам исследования поколений и социальной определенности возраста посвящены работы таких авторов, как: В. К. Егоров³¹, А. А. Дыскин³², Б. В. Дубин³³, М. В. Глотов³⁴, П. И. Бабочкин³⁵, С. Н. Иконникова³⁶, Л. Н. Коган³⁷, Ю. А. Левада³⁸, К. Манхейм³⁹, У. Штрауса, Н. Хоува⁴⁰.

Проблемы ценностей и их места в жизни человека и развитии общества находят отражение в трудах таких авторов, как: Г. Г. Беляев, Г. А. Торгашев⁴¹, И. Бентам⁴², И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, А. А. Гусейнов⁴³, Н. А. Бердяев, С. Франк⁴⁴, Э. Фромм⁴⁵, Ю. Хабермас⁴⁶, А. Шюц⁴⁷.

Также представляют интерес работы, посвященные социально-коммуникативной тематике, среди которых выделяются труды Г. Г. Почепцова⁴⁸, Э. Лич⁴⁹, М. Кастельс⁵⁰.

Объектом исследования служит социальное воспроизводство как важнейший социальный процесс.

Предметом исследования: является поколение как субъект воспроизводства социальных институтов, процессов и отношений.

Целью исследования: является создание проблемно-ценностной концепции поколения как субъекта социального воспроизводства.

³¹ Егоров, В. К. История есть смена поколений. М. 1986. - 130 с.

³² Дыскин, А. А. Пожилой человек в семье и обществе / А. А. Дыскин. М.: Финансы и статистика, 1984. - 175 с.

³³ Дубин, Б. В. О поколенческом механизме социальных сдвигов / Б. В. Дубин // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / под ред. Т. Заславской. М.: Аспект-Пресс, 1995. - 237 с.

³⁴ Глотов, М. В. Поколения как категория социологии / М. В. Глотов // Социс. 2004. №10. С. 45-49.

³⁵ Бабочкин, П. И. Отцы и дети: согласие или разногласия / Молодежь 97: надежды и разочарования. М., 1997.

³⁶ Иконникова, С. Н. Диалектика преемственности поколений // Социология молодежи. СПб. 1996. С. 107-123., Иконникова, С. Н. Преемственность поколений как диалог культур. // Философия детства и социокультурное творчество. СПб. 2003. С. 201-218.

³⁷ Коган, Л. Н. Понятие «поколение» в истории научного коммунизма // Научный коммунизм. 1974. №5.

³⁸ Левада, Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. А. Левада // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России. М., 2005. С. 41-43.

³⁹ Манхейм, К. Диагноз нашего времени. М. 1994. - 670 с.

⁴⁰ Howe, Neil; Strauss, William (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. ISBN 978-0-688-11912-6.

⁴¹ Беляев, Г. Г., Торгашёв, Г. А. Духовно-нравственные ценности русского человека (история и современность). М.: МГАВТ, 2001. - 82 с.

⁴² Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства // Антология мировой философии. Т.3. М. 1971. С. 587-589.

⁴³ Гусейнов, А. А. Социальная природа нравственности. М., 1974.

⁴⁴ Франк, С. Смысл жизни. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992. - 132 с.

⁴⁵ Фромм, Э. Бегство от свободы. М. 1995. - 230 с., Фромм, Э. Душа человека. М. 1992. - 336 с.

⁴⁶ Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. СПб.: Наука, 2000. - 378 с.

⁴⁷ Шюц, А. Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социс. 1988. №2. С. 130-138.

⁴⁸ Почепцов, Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века / Г. Г. Почепцов. М.: Рефл-бук, 1999. - 352 с.

⁴⁹ Лич, Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М., 2001. - 142 с.

⁵⁰ Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 431 с.

Поставленная цель предполагает последовательное решение **следующих задач:**

1) установить место категории «социальное воспроизводство» в структуре социально-онтологических категорий, принадлежащих к различным системам, в рамках основных направлений социально-философской мысли и обосновать необходимость ее идеалистического рассмотрения;

2) осуществить выбор одной из основных парадигм социального познания – натурализма и антинатурализма, в качестве теоретико-методологической базы исследования феномена социального воспроизводства;

3) определить субъект социального воспроизводства в рамках одного из важнейших направлений социальной онтологии – социального номинализма, реализма и концептуализма;

4) рассмотреть поколение не только как демографическую общность, но и как социально-формирующее начало; исследовать материальное и структурное наполнение социальных институтов, отношений и процессов;

5) предложить на основе социального конструктивизма теоретическую модель поколения, включающую в себя демографический, целевой, ценностный, статусно-ролевой и деятельностный элементы;

6) раскрыть целостную структуру ценностного аспекта поколения как субъекта социального воспроизводства в проблемном ключе, предполагающем возможность для индивидов и социальных групп различных способов выполнения социальных ролей и достижения социальных статусов;

7) разработать понятия, позволяющие раскрыть логику поведения поколения в социальном пространстве как на микро-, так и макроуровнях;

8) предложить классификацию жизненных стратегий поколения в определенных социальных и исторических условиях;

9) раскрыть социально-онтологический статус ценностного выбора поколения в ситуации сохранения, реформирования или трансформации социально-экономического уклада жизни.

Гипотеза исследования: создание проблемно-ценностной концепции поколения как субъекта социального воспроизводства позволит опровергнуть целый ряд натуралистических, детерминистских и функционалистских концепций этого важного по своей значимости социального феномена и подтвердит плодотворность теоретико-методологической базы антинатуралистической парадигмы социального познания в целом.

Содержание проблемы диссертационного исследования заключается в необходимости раскрытия значения вариативных социокультурных харак-

теристик поколения в процессе существования и развития общества с целью прояснения механизмов социального воспроизводства, его ведущих факторов и детерминант.

Теоретико-методологическими основаниями исследования служат познавательные и ценностные установки антисциентической парадигмы социального познания. В рамках исследования феномена социального воспроизводства это означает отказ от чистого функционализма и признание телеологизма не в качестве пережитка теологического способа объяснения социальных предметов, процессов и явлений, а в роли плодотворной методологической установки, помогающей раскрыть ценностные ориентиры субъекта социального воспроизводства. В понимании самого субъекта социального воспроизводства исследование осуществлялось с позиций социального концептуализма. Специфика данной социально-онтологической позиции заключается в том, что в качестве главной силы, формирующей общество, признается не индивид, как это имеет место в социальном номинализме, и не какая-либо строго оформленная общность – класс, социальные институты или нация, что характерно для социального реализма. В качестве субъекта социальной жизни концептуализм выбирает различного рода рамочные образования, которые, с одной стороны, обладают высокой степенью общности, способной охватить все полноту социального пространства, а с другой - имеют вполне определенный индивидуальный образ, отражающий способ мышления, характерный людям, живущим в определенных социальных и исторических условиях. На основании данной методологической установки социального концептуализма субъектом социального воспроизводства была выбрана демографическая общность – поколение. В свою очередь наличие у каждого поколения различных способов и возможностей ответов на вызовы делаемые социальной реальностью, позволили сделать уверенный вывод о том, что социальное воспроизводство имеет не строго детерминированный, а вариативный характер.

По этой причине гносеологический подход, в рамках которого осуществлялось исследование, можно уверенно определить как социальный конструктивизм, который по своим теоретико-методологическим и мировоззренческим принципам противостоит историцизму и различным видам социальной метафизики.

Основным методом проведенного исследования следует признать проблемно-аксиологический анализ структуры поколения как субъекта социального воспроизводства. Специфика данного метода, заключается в установлении комплекса доминирующих социальных проблем, раскрытии процесса

выбора ценностных ориентиров и подбора средств их реализации. Таким образом, социальное воспроизводство, с точки зрения проблемно-аксиологического анализа, предстает в виде наглядного подтверждения или коррекции системы ценностных ориентиров социального сознания.

Разработка и применение метода проблемно-аксиологического анализа поколения как эмпирически фиксируемого проявления социального сознания потребовало применения всех основных методологических приемов как эмпирического, так и теоретического уровней социального познания. Так, метод социальной дескрипции, представляющий собой интерпретацию метода научного наблюдения в социально-гуманитарном познании, был применен для описания процессов усвоения и реализации индивидами различных социальных ролей и статусов, представляющих собой важнейшие элементы социального воспроизводства. Главной специфической чертой применения данного метода следует признать получение выводов на основе описания как объективной, так субъективной сторон данных процессов. Сравнительно-сопоставительный анализ в проведенном исследовании представлен компаративным методом, позволившим не только сравнить различные ценностные ориентиры, характерные для различных исторических эпох, культур и цивилизаций, но и зафиксировать проблематическую, парную природу ценностей как таковых. Специфика социально-философского исследования процесса социального воспроизводства потребовала обнаружения методологической альтернативы метода социального эксперимента, такой альтернативой послужила социокультурная интерпретация факторного метода, позволившая проследить воздействие различных социальных и культурных вызовов на функционирование и развитие общества как целостной системы.

В исследовании нашли свое применение три основных методологических приема социально-теоретического познания – идеализация, теоретическое моделирование и формализация. Метод идеальных типов был применен как в процессе конструирования основных элементов ценностной структуры поколения, так и для определения основных видов поколений по основанию их отношения к состоянию социальной системы в целом. Среди многочисленных видов метода теоретического моделирования, использованных в процессе проведения исследования, необходимо выделить структурный метод, позволивший представить, с одной стороны, поколение как социальную субстанцию, в которой объективное неотделимо от субъективного, а с другой – ценностный аспект поколения как субъекта социального воспроизводства в целостном виде. Другим важным теоретическим методом социального познания, без которого исследование социального воспроизводства было бы

невозможно, следует признать структурно-функциональный анализ, который позволил раскрыть механизмы взаимодействия как различных структурных элементов поколения друг с другом, так и с социальной средой, находящейся в различных состояниях.

Метод формализации в социальном познании предстает в виде формационного, цивилизационного, институционального, синергетического и мир-системного подходов, позволяющих выявить общие закономерности функционирования социального целого, его отдельных регионов или отдельного института, процесса или явления. Среди многочисленных методов социальной формализации выбор был сделан в пользу формационного подхода, который не будучи тождественен марксистской социальной философии, позволяет раскрыть структуру социального сознания как субъекта социального воспроизводства в большем масштабе, нежели цивилизационный подход и установить ее отношение к структуре социального бытия. При этом принципы социального конструктивизма потребовали отказа от жесткого детерминизма, характерного для целого ряда социально-философских и теоретико-социологических учений, созданных в рамках формационного подхода. В исследовании отстаивается идея о том, что наличие формаций не исключает вариативности социального развития. По этой причине поколение как субъект социального воспроизводства рассматривается не как сила, реализующая предзаданный замысел социального развития, но как творческое, обладающее самосознанием начало, которое при определенных социальных и исторических условиях способно совершить выбор и осуществить переход как от одной разновидности внутри социальной формации к другой, так и между основными видами социальных формаций – экономической, политической и экономико-политической.

Антропоцентрический характер социально-философского знания, необходимость получения из понимания логики развития социального целого выводов, касающихся каждого индивида, потребовал обращения к этической методологии. Среди двух основных подходов этического познания – содержательного или материального подхода, указывающего на предпочтительный образ поведения, и формального подхода, определяющего лишь предельно общие критерии нравственно оправданного социального действия, выбор в силу концептуалистических, конструктивистских и аксиологических установок исследования был сделан в пользу формально-этической методологии.

Характер выбранных в процессе рассмотрения ценностного аспекта поколения как субъекта социального воспроизводства позволяет охарактеризовать теоретико-методологическую базу исследования именно как социаль-

но-философскую, а не социологическую или социально-психологическую, что, однако, не помешало широко использовать в проведенной работе предметологические и методологические достижения основных дисциплин социального познания.

Новизна диссертационного исследования:

1) доказана необходимость конструктивистской интерпретации процесса социального воспроизводства, признающей определяющую роль целевых, ценностных и нормативных ориентиров для поддержания социальных институтов, процессов и отношений;

2) натуралистическая методология исследования процесса социального воспроизводства была признана неудовлетворительной в силу своего функционализма и неспособности обнаружить механизмы деградации, фиксации и прогресса в развитии социального целого, отличающих человеческое общество от образований общественных животных;

3) выбор поколения в качестве социальной субстанции признан проявлением особого направления социально-онтологической мысли – социального концептуализма, предлагающего в качестве субъекта социального воспроизводства, начала, совмещающего в себе как универсальные, так и индивидуальные характеристики;

4) обосновано рассмотрение поколения не только в качестве демографической общности, обеспечивающей воспроизводство имеющейся системы социальных институтов, процессов и отношений, но и в качестве идеального образования, предлагающего определенные способы решения социальных проблем;

5) представлена целостная теоретическая модель поколения как субъекта социального воспроизводства, обладающего демографическими, целевыми, ценностными, статусными, ролевыми и деятельностными структурами и обладающего возможностями поддерживать, изменять или разрушать социальную реальность;

6) доказано, что ценностный аспект поколения как субъекта социального воспроизводства должен рассматриваться в проблемном ключе, предполагающем возможность выбора для индивидов и социальных групп различных способов выполнения социальных ролей и достижения социальных статусов;

7) раскрыты понятие и социально-онтологические предпосылки жизненной стратегии поколения, позволяющие прояснить логику поведения данной социальной общности в социальном пространстве как на микро-, так и макроуровнях и представляющие собой важнейший момент его самоидентификации;

8) классификации жизненных стратегий поколения по социально-онтологическим, нормативным, ценностным и социально-этическим основаниям рассмотрены в качестве элементов единого социально-философского познания;

9) доказано, что ценностный выбор поколения имеет определяющее значение для стабилизации, стагнации, модернизации или радикальной трансформации социальных институтов, отношений и процессов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В настоящее время социальные условия и состояние социально-гуманитарного познания требуют синтеза натуралистического и трансценденталистского подходов к пониманию социального воспроизводства. Такой синтез должен иметь конструктивистско-идеалистический характер и исходить из того, что адекватное воспроизводство социальной системы современного общества возможно только тогда, когда в общественном сознании нового поколения людей осуществлено не простое повторение целей, ценностных ориентиров, норм и моделей поведения, но и реализована установка на поиск, новых, нестандартных решений социальных проблем. Специфика конструктивистского понимания социального воспроизводства заключается в том, что идеальное начало человека, объективируемое им в обществе, представлено не в сформированном виде, но в качестве способности к восприятию значений предметов, процессов и явлений, требующей реализации в социальных практиках. Данное утверждение означает, что подлинное социальное воспроизводство, принципиально отличается от естественного воспроизводства и предполагает: во-первых, усвоение идеальной, смысловой составляющей социальной жизни, во вторых, творческое отношение к природным и социальным вызовам, которое принципиально отличает человека от животного, в третьих, носит вариативный характер, позволяя адаптировать социальную систему к постоянно меняющимся условиям. Социальное воспроизводство современного общества отличается от воспроизводства традиционного общества усложнением как идеальной, так и творческой составляющей социальной жизни. Если бы натуралистическое понимание человека и социального воспроизводства было бы истинным, то общество в целом никогда бы не перешло с традиционной стадии своего развития на индустриальную и далее на информационную стадию.

2. Человек представляет собой рациональное существо, для нормального функционирования которого необходимо понимание целей и смысла совершаемых действий. Простое существование вне постановки сверх задач, идеалов и высших ценностей для него возможно, но только ценою деграда-

ции его духовности. Таким же образом и общество не может существовать вне наличия ценностно-целевого полагания социальной жизни, которое по определению не может быть содержательно единым, поскольку человек является существом личностным. По этой причине социальные общности не являются механистическими образованиями, но представляют субъекты социальной жизни, обладающие различными ценностными системами и социальными стратегиями. Из плюралистического характера содержания ценностного мира человека вытекает, с одной стороны, неудовлетворительность функционального подхода к пониманию процесса воспроизводства, исходящего из простого поддержания уместающихся в обществе отношений, а с другой - необходимость разработки различных по своей ценностной и содержательной наполненности концептуальных теоретико-методологических разработок. По этой причине раскрытие субъекта механизма воспроизводства в социальном познании следует считать важнейшим элементом его социально-философской концептуализации. В силу сказанного следует, что безличным, механистическим образом понятое социальное целое не может выступать в качестве подлинного субъекта социального воспроизводства. Напротив, социальное целое нуждается в сознании, которое бы предложило новое решение проблем, возникающих как при взаимодействии общества с природой, так и при установлении баланса в процессе функционирования своих основных сфер. Подлинный субъект социального воспроизводства должен предложить свое понимание способов реализации интегративной, организационной, адаптивной, продуктивной, культурной, динамической, защитной и управленческой функций. Естественно, что данная задача не выполнима ни индивидом, никакой-либо ограниченной общностью людей. В связи с этим необходимо признать, что вскрытие механизма социального воспроизводства не является подлинным его объяснением. Концептуализацию социального воспроизводства следует признать не произвольной теоретико-методологической конструкцией, но теоретическим осознанием логики развития социальных процессов, которые нуждаются в сознательном и одновременно сверличностном субъекте.

3. Концептуалистическое понимание субъекта социального воспроизводства предполагает отказ, как от номиналистического, так и от реалистического решений проблемы определения социальной субстанции. В то время как номинализм в качестве главной силы, воспроизводящей социальные институты, процессы и отношения, рассматривает индивида, а реализм - различного рода общности, то концептуализм признает в качестве социальной субстанции поколение. Поколение как субъект социального воспроизводства

обладает как индивидуальными, так и универсальными характеристиками, является рамочным понятием – концептом. По своей природе социальный концепт не может быть однозначно отнесен только к субъективному или только к объективному полюсу социального бытия, он принадлежит к ним обоим. Концептуалистическое, конструктивное по своему характеру понимание поколения позволяет раскрыть социально-онтологическое основание для объяснения сосуществования демографических, социологических и культурно-исторических интерпретаций данного понятия социального познания.

4. Социально-философская интерпретация поколения принципиально отличается от ее понимания в социологии и демографии. Для социальной философии поколение - это не только общность людей, родившихся или существующих в одно время, но еще и общность, обладающая внутренне противоречивым, диалектическим, единством, связанным с необходимостью обнаружения различных путей решения определенного социального вызова. По этой причине специфика концептуалистической интерпретации поколения заключается в том, что ее конструирование носит социально-онтологическое основание. Концептуалистическое понимание предполагает классификацию поколений по их отношению к социальной реальности. Базовыми отношениями активно действующей общности людей в определенный период времени являются поддержание имеющейся системы социальных отношений, ее изменение, разрушение или уход из нее и создание альтернативной социальной реальности. Эти четыре базовых социально-онтологических установки – поддержание, изменение, разрушение или создание альтернативной социальной реальности - лежат в основании различных типов поколений. Важнейшими идеальными социальными типами поколений являются стабилизационное, революционное, модернизационное, новационное, инновационное, стагнационное поколения. Для каждого поколения характерно собственное прочтение системы ценностей, которое определяет, что и каким образом будет воспроизводиться в социальной реальности. Общим для всех типов поколений является обладание демографическими, целевыми, ценностными, статусными, ролевыми и деятельностными структурами, благодаря этому социальная система, несмотря на различные изменения, сохраняет свою самоидентичность. Таким образом, диалектическое отношение между формой и содержанием ценностных ориентиров поколенческого сознания служит причиной того, что социальное воспроизводство обладает как циклическими, так и уникальными моментами.

5. Одна из специфических черт философского исследования поколения заключается в конструировании и осмыслении закономерностей функциони-

рования и развития поколенческого сознания. Структура поколения как субъекта социального воспроизводства включает в себя три основных элемента: субъективный, объективный и деятельностный. Поколенческий идеальный тип играет роль субъективного полюса поколенческого сознания и формируется в зависимости от основной социальной проблемы, с которой ему приходится сталкиваться, способа ее решения, отношения к предшествующему поколению. Объективный полюс поколенческого сознания представлен, с одной стороны, определенным концептуальным видением социальной реальности, а с другой - определенным идеалом, который необходимо в ней реализовывать. Деятельностный элемент представлен поколенческой стратегией, то есть способом решения основной социальной проблемы. В структуре поколенческого сознания деятельностный элемент играет определяющую роль и включает в себя систему ценностных ориентиров, понимание их соотношения с социально значимыми целями, методы реализации социальных ролей и статусов. Содержание поколенческого сознания, приводящее к возникновению определенного идеального или исторического типа поколения, составляют поколенческая идея и поколенческая стратегия. Поколенческая идея представляет сущностную характеристику проблемы, с которой приходится сталкиваться поколению, и предлагаемый способ ее решения. Поколенческая стратегия включает в себя комплекс средств воспроизводства основных сфер социального целого. По этой причине поколенческое сознание включает в себя демографические, целевые, ценностные, статусные, ролевые и деятельностные структуры. Специфика социально-философского понимания демографической структуры поколения заключается в признании его символического характера, что предполагает включение в это понятие людей различных возрастов, сталкивающихся с общей социальной проблемой. Цели и ценности, формулируемые сознанием того или иного поколения могут как совпадать, так и не совпадать с потребностями социального целого. Статусные и ролевые структуры каждым новым поколением также могут оставаться либо в прежнем виде, либо путем трансформации ценностной системы получать новую интерпретацию. В соответствии с этим деятельностные структуры поколенческого сознания могут соответствовать сложившимся в обществе отношениям, предлагать новые средства достижения старых целей или формулировать новые ценностно-целевые ориентиры и предлагать пути их реализации, не имеющие аналогов в предшествующем социальном опыте социальной общности. Таким образом, поколенческое сознание имеет по отношению к социальной реальности автономный и одно-

временно открытый характер, позволяющий ему конструировать социальную реальность и, следовательно, выступать в качестве социальной субстанции.

6. Поколенческое сознание не представляет собой монолита, его определенность выстраивается в процессе решения социальных вызовов и предполагает конкуренцию различных идей и стратегий. Вместе с тем эта конкуренция не исключает, а часто предполагает наличие единого связующего основания различных концептов. Например, «идеалистичность» того или иного поколения допускает наличие прямо противоположных по содержанию идей, однако эта противоположность снимается их формальным, ценностным единством. Для понимания как субъекта социального воспроизводства, так и закономерностей его развития особое значение имеет характер ценностно-целевых ориентиров поколенческого сознания. Если бы ценностно-целевые ориентиры носили объективный характер, как это предполагает аксиологический онтологизм и социальный реализм, то социальное воспроизводство имело бы не вариативный, а детерминированный характер. В свою очередь, против субъективной интерпретации ценностей, разделяемой аксиологическим эмпиризмом и социальным номинализмом, свидетельствует тот факт, что воспроизводство социальных институтов, процессов и отношений не осуществляется исходя из чистого опыта, но, напротив, опыт определяется идеальным измерением человеческого сознания. Наиболее адекватным объяснением механизма социального воспроизводства следует признать аксиологический конструктивизм, представляющий собой составную часть социального концептуализма. Согласно аксиологическому конструктивизму и социальному концептуализму социальное воспроизводство осуществляется посредством соотнесения ценностных ориентиров, реализованных в действующем социальном порядке с одной стороны - в идеалах и потребностях нового поколения. Таким образом, ценности в конструктивизме и концептуализме - это не оформленные идеальные структуры и не обобщение опыта, а проявляющаяся в опыте идеальная природа человека, объективизация идеального. Средствами адаптации сформированной и формирующихся ценностных систем выступают ценности социального опыта (ценности деятельности, самоактуализации, общения, самосовершенствования). Данные ценности позволяют молодому поколению либо подтвердить, либо скорректировать имеющиеся у него ориентиры, либо предложить обществу альтернативу ценностно-целевых ориентиров. Отсюда можно сделать уверенный вывод о том, что ценностно-целевые ориентиры поколения как субъекта социального воспроизводства носят проблематический, а не предметный характер, который проявляется не только в возможности выбора между ценностями и антиценно-

стями, но и в изменении структуры ценностей, выборе средств их реализации.

7. Выступая в качестве социальной субстанции, поколение обладает выбором между несколькими возможными вариантами отношения к имеющемуся социальному порядку, оно решает, что, как и в какой мере, оно будет воспроизводить в социальной жизни. Направленность на реализацию своих ценностно-целевых приоритетов, посредством конкретных средств и социальных методов можно определить как жизненную стратегию поколения. На формирование жизненной стратегии поколения влияют следующие факторы. Во-первых, на него влияет состояние социума, которое может находиться в стабильности, стагнации, деградации, трансформации, в стадии формирования. Во-вторых, жизненная стратегия молодого поколения зависит от состояния общественного сознания, которое может иметь консервативный, реформистский, эволюционный или революционный характер. В-третьих, на линию поведения поколения воздействуют сложившиеся отношения между социальной реальностью и общественным сознанием, которое может быть направлено на конфронтацию, преобразование или поддержание социальной реальности. Несмотря на то, что поколение является социально-историческим субъектом общественного сознания, понятия общественного и поколенческого сознаний не совпадают. Благодаря наличию различных состояний социальной реальности, видов социального сознания и отношений между социальной реальностью и общественным сознанием каждое формирующееся поколение имеет выбор своей линии поведения в социальном пространстве, которое можно определить как социально-онтологические предпосылки формирования поколенческой жизненной стратегии. Несмотря на то, что жизненная стратегия поколения имеет определенные априорные предпосылки и социально-исторические условия осуществления, она, как правило, имеет вполне обозримое число основных вариантов. Данное обстоятельство означает, что жизненные стратегии поколений соотносены как с субъективной, так и с объективной сферами социального бытия, но при этом имеют самостоятельный, познавательный характер, и потому носят концептуальный характер. Это делает их, с одной стороны, доступными для научно-философского познания, а с другой - приводит к формированию реальных социальных поколенческих типов, которые обладают определенным самосознанием. Самоидентификация поколения на макроуровне проявляется в формировании определенного мировоззрения, на микроуровне в особенностях психологии и социального поведения представителей конкретного периода времени.

8. Сама возможность классификации жизненных стратегий поколенческого сознания, свидетельствуют не только о существовании различных форм социального воспроизводства и конструктивной природе ценностных ориентиров человека, но и о концептуальном характере самого поколения. Это означает, что поколение - это не механическая общность людей и особое духовное образование, но исключительно мыслимый предмет, соотносимый с реально существующими чертами сходства и различия между людьми, примерно равными по возрасту и живущими в единой социальной реальности. Концептуальная природа поколения как социально-философской категории позволяет утверждать, что, сталкиваясь с различными социальными явлениями, связанными с воспроизводством социальных институтов, процессов и отношений, человеческое сознание раскрывает в себе идеальную предметность. Эта предметность представляет собой теоретическую схему, схватывающую сущностные связи, имеющие место в обществе, но не тождественные им. Поколение для социально-философского познания есть концепт, идеальная конструкция, предназначенная для углубления процесса познания процесса социального воспроизводства. Непосредственным результатом этой конструкции явилось возникновение классификаций поколений по различным основаниям. Основными видами классификаций поколений следует признать социально-онтологическую, нормативную, ценностную и социально-этическую классификации. Каждую из указанных классификаций, следует рассматривать не только как самостоятельную теоретико-методологическую конструкцию, но и как элемент целостного социально-философского концепта, задачей которого служит не столько представление непротиворечивого знания о поколениях и социальном воспроизводстве, сколько определение путей научно-философского исследования связанных с ними социальных данных явления и процессов.

9. Существуют различные объяснения механизмов процесса социального воспроизводства. В частности, можно выделить натуралистическое, поколенческое, институциональное, конфликтологическое, феноменологическое объяснения данного процесса. Специфика проблемно-ценностного подхода заключается в том, что он позволяет объяснить не только внутреннюю мотивацию людей для поддержания социальных институтов, процессов и отношений, но и раскрыть логику социальных изменений. Для понимания превосходства проблемно-ценностного подхода к объяснению поддержания и развития социального целого следует помнить, что социум не существует отдельно от общественного сознания, хотя индивидуальное и массовое сознание не всегда точно схватывает характер и направление социальных процес-

сов⁵¹. По самой своей структуре социальное воспроизводство есть ценностный процесс, поскольку ценность есть выражение отношения сознания к социальной реальности. В отличие от объективно-идеалистической аксиологии, полагающей, что существует неизменная по своему характеру ценностная система, постигаемая человеком постепенно, и эмпирической аксиологии, признающей ценностные ориентиры всецело зависимыми от человеческого опыта, аксиологический конструктивизм настаивает на том, что ценности существуют, во-первых, на стыке субъективного и объективного бытия, в сфере познания, а во-вторых, носят вариативный характер. Для аксиологического конструктивизма ценности – это не умопостигаемые сущности и не обобщения опыта, но проблемные центры, организующие вокруг себя категориальный аппарат и предполагающие различные варианты решения. Решая какую-либо социальную проблему, индивид или какая-либо общность людей делает определенный ценностный выбор. Примером ценностного выбора, имеющего глобальные социокультурные последствия, может служить проблема перенаселения и нехватки продовольствия. В Древней Греции одни общины, в частности Коринф, решая эту проблему, начали активную колонизацию и тем самым предложили ретроспективный способ решения проблемы, поскольку его сущность заключалась в повторении имеющихся социальных отношений в новых условиях. Другие полисы, классическим примером которых служит Спарта, стали на путь завоеваний, который представляет собой экстенсивный путь решения проблемы. И, наконец, третья группа полисов, прежде всего Афины, решили проблему нехватки продовольствия путем налаживания экспорта продуктов гончарного производства, который служит примером интенсивного решения проблемы. Каждый из указанных вариантов опирается, во-первых, на определенную социальную ценность – социальную стабильность, социальный риск или социальную новацию. При этом ценностные приоритеты приводят к развитию в первом случае коммерческой, во-втором – военной, в-третьем – промышленной сферы. Воспроизводство всех остальных сфер того или иного полиса были ориентированы на обслуживание приоритетной сферы. Вариативный характер выбора решения социальной проблемы делает неизбежным как ценностный, так и социальный конфликт, который в той или иной степени всегда имеет место в обществе.

⁵¹ Характеризуя вышесказанное, следует обратить отдельное внимание на роль СМИ в формировании общественного сознания, поскольку приобщение к информационным продуктам средств массовой информации оказывает глубокое воздействие на субъект социального восприятия, влияя не только на уровень информированности человека, но также на характер актуализации в его сознании конкретных явлений, способ их оценки и формируемые ценностные ориентиры. См., Милославская, З. А. Современный текст средств массовой коммуникации в аспекте аксиологии журналистики: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.01.10 / Милославская Зоя Александровна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»], 2018

Поэтому социальная жизнь имеет принципиально агонистический характер. Разрешение, трансформация, оптимизация или уклонение от ценностного и порождаемого им социального конфликта служит главной задачей, с которой приходится сталкиваться каждому поколению.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы определяется разработкой и обоснованием социально-концептуалистического понимания поколения, позволяющего объединить в целостную идеальную конструкцию основные достижения в области исследования методологии процесса социального воспроизводства. Практическая значимость работы заключается в возможности преодоления одностороннего подхода в процессе создания социологических программ исследования процессов социального воспроизводства, межпоколенческой динамики, ценностного выбора поколений и осмысления результатов их проведения.

Область исследования соответствует номенклатуре специальностей ВАК РФ 09.00.11 по следующим пунктам: 8. Социально-философская трактовка потребностей и интересов действующего субъекта; 14. Формы и механизмы социальной детерминации. Социокультурная причинность. Необходимость, случайность в деятельности людей. Проблема доминант и детерминант общественной жизни; 18. Процесс общественного воспроизводства, его типы и механизмы; 21. Общественные отношения как проблема социально-философского анализа; 24. Источники и механизмы социокультурного изменения.

Апробация и внедрение результатов исследований. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова». Основные положения и идеи работы прошли апробацию и были одобрены на международных, всероссийских, региональных, научно-практических конференциях и семинарах различного уровня в 2013-2018 гг., что было отражено в соответствующих печатных материалах: - IV Международной научно-практической конференции. - Невинномысск, 2013; - V Международной научно-практической конференции. - Невинномысск, 2014; - VI Международной научно-практической конференции «Кавказский диалог». - Невинномысск, 2015; - научно-практической конференции ЮФУ. - Ростов-на-Дону, 2016; - III Всероссийской научно-практической конференции. - Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2016; - VII Международной научно-практической конференции «Кавказский диалог». - Невинномысск, 2016; - XI Международной научно-практической конференции «Феноменология и про-

филактика девиантного поведения». - Краснодар, 2017; - Международной научно-практической конференции. - Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2017; - VI Международной научно-практической конференции «Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникативной культуры». - Ставрополь, 2018 и ряде других.

Результаты проведенного исследования нашли отражение в 53 научных работах автора, из них 2 монографии и 24 статьи, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 29 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** рассматривается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности; ставится проблема исследования; определяется его цель, задачи, объект, предмет, методологические основы, новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; показана теоретическая значимость результатов исследования и их апробации.

В первой главе **«Социально-концептуалистическая модель исследования процесса социального воспроизводства»** рассматриваются теоретико-методологические проблемы социально-философского исследования процесса поддержания различных социальных институтов, процессов и отношений. Основное содержание первой главы посвящено, с одной стороны, критическому анализу существующих в современном теоретико-социологическом и социально-философском познании подходов к рассмотрению феномена социального воспроизводства, а с другой - разработке социально-концептуалистской методологии исследования данного явления, которая по своему характеру занимает срединное положение между социальным реализмом и социальным номинализмом.

В параграфе 1.1. **«Критический анализ теоретико-методологических программ исследования процесса социального воспроизводства»** было осуществлено рассмотрение специфики подходов к процессу поддержания социальных институтов, отношений и процессов в таких дисциплинах социального познания, как: демография, социология, социальная психология, культурология и социальная философия. Общими чертами научного подхода к рассмотрению процесса социального воспроизводства были признаны узкая специализация, эмпиричность, функциональность, ценностная нейтральность.

В целом, специфика социально-философского подхода к рассмотрению социального воспроизводства была определена как нацеленность на осмысление данного процесса. В свою очередь, философское осмысление данного предмета включает в себя четыре важнейших элемента: рефлексию над результатами специально-научных исследований механизма поддержания социальной реальности; установление его предельно общих закономерностей и сущности; выявление места категории «социальное воспроизводство» в системе категорий социального познания и социальной онтологии; раскрытие смысла процессов самосохранения социальных общностей и социума в целом для существования человека как индивидуального и социального существа.

Таким образом, специфика социального воспроизводства в целом заключается, с одной стороны, в раскрытии сущности, характера и роли данного процесса для отдельных регионов социальной реальности и социума в целом, а с другой - в определении значимости для человека. Отсюда был сделан вывод о том, что специально-научное знание о процессе воспроизводства служит для социально-философского знания лишь исходным материалом осуществления рефлексии и формирования философских концепций. По этой причине натурализм, сциентизм и функционализм социально-философских концепций воспроизводства был признан проявлением подражания философского сознания научному познанию, а не выражением собственно философского подхода к рассмотрению данного процесса. Важнейшими собственно философскими подходами к рассмотрению социального воспроизводства были признаны социальный реализм, социальный номинализм и социальный концептуализм.

Сущность реалистического подхода к исследованию данного процесса заключается в том, что социальное воспроизводство имеет в нем социально-детерминистский характер, допускающий объективно-идеалистическую, трансценденталистскую и позитивистско-материалистическую интерпретации. Общим основанием данных интерпретаций служит историцизм, который предполагает объективное существование универсальных законов развития общества. В свою очередь логическим основанием историцизма служит холизм – признание обусловленности существования и функционирования частей наличием целого. Для социальной реальности это означает, что социальные институты, процессы и отношения воспроизводятся «сверху», т. е. обусловлены потребностями социальных общностей, обладающих самостоятельной, лишь частично реализуемой в индивидах природой. Сам же индивид становится социальным существом, только в обществе, до включения в

него он является сырым материалом, подлинное воспроизводство социальной жизни осуществляют не индивиды, а общности. Даже в своей позитивистско-материалистической интерпретации реалистическое понимание социального воспроизводства тяготеет к идеализму, к подчиненности предзаданным целям, смыслам и законам развития, т. е. идеальным началам.

В противоположность социальному реализму номинализм полагает, что социальное воспроизводство обусловлено не идеальным, а природным началом. Данный процесс возникает в силу потребности к самосохранению не со стороны социальных общностей, но со стороны индивидов, действия которых и образуют социальные институты, процессы и отношения. Тем самым социальное воспроизводство признается протекающим «не сверху», а «снизу». Таким образом, в своем основании номинализм исходит не из холистической, а из меристической социальной онтологии. При этом индивиды в социальном номинализме выступают, как правило, в качестве природных существ, движимых необходимостью реализации прежде всего естественных потребностей. Социальные и духовные потребности надстраиваются над естественными, их воспроизводство в социальной жизни признается вторичным. В силу данного обстоятельства социальный номинализм в большей степени, нежели реализм тяготеет к натурализму, поэтому в нем в качестве объяснения механизма социального воспроизводства часто применяется принцип проекции, частным случаем которого служит органопроекция. Согласно принципу органопроекции социальные институты, процессы и отношения представляют собой подобие физиологических предметов, явлений и процессов. Другой формой социального проекционизма служит концепция целерационального действия, согласно которой индивидом в его социально значимой деятельности движет реализация собственных потребностей, идеалов и интересов, соотнесенных с социальными условиями и собственными возможностями. Таким образом, социально-реалистическому принципу законосообразности номинализм противопоставляет принцип социального проектирования, отказывая при этом социальному развитию в строго обусловленном характере.

По своим теоретико-методологическим характеристикам социальный концептуализм занимает срединное положение между социальным реализмом и номинализмом. Его социально-онтологическим основанием служит принцип социальной дивергенции, согласно которому целое формируется путем установления равноправных отношений между смыслообразующим центром и частями. Образно говоря, если для реализма, окружность - это замкнутая линия, выстроенная вокруг единого центра, для номинализма сово-

купность точек, равноудалённых от центра, так же являющегося точкой, то для концептуализма она представляет собой отношение между точкам. В социальном познании концептуализм признает социальную реальность в качестве нерасторжимого взаимодействия универсального и частных компонентов. Другими словами, институциональное и индивидуальное в социальной жизни нерасторжимы, но нетождественны. Взаимодействие между ними носит смысловой характер и предстает в виде социальных концептов, роль которых выполняют социальные роли, статусы и отношения, которые носят рамочный характер и допускают как различные степени реализации, так и различные способы интерпретации, благодаря чему социальное воспроизводство имеет вариативный характер. В свою очередь, вариативность предполагает выбор между несколькими возможностями. Таким образом, в понимании механизма формирования социальной реальности концептуализм стоит на позициях конструктивизма, отличающегося как от социального детерминизма, так от социального проекционизма.

В завершении параграфа подчеркивается, что социальный концептуализм предлагает наиболее адекватное объяснение процесса социального воспроизводства. Основаниями для такого утверждения служат следующие характерные черты социального воспроизводства, отличающие его от сходных процессов, протекающих в среде общественных животных: оно носит принципиально осмысленный характер и связано с усвоением не только навыков поведения в определенных ситуациях, но и понимания их как социального, так и личностного значения; его развитие имеет не предустановленный и не хаотический, а вариативный характер; степень и формы усвоения социальных ролей и статусов могут быть различными; полнота и качество восполнения различных областей и сфер социальной жизни может быть неравномерными.

Все перечисленные черты понимания сущности и характера воспроизводства социальных институтов, процессов и отношений в социальном концептуализме требуют признания ценностной природы социального воспроизводства, отсюда возникает необходимость в подробном концептуалистском рассмотрении ценностных ориентиров человека в качестве важнейшего механизма поддержания, кардинального пересмотра или эволюции социальной реальности.

В начале параграфа 1.2. **«Социально-концептуалистическая интерпретация человека в контексте онтолого-антропологических оснований проблемы воспроизводства»** подчеркивается, что антропоцентрическая природа философского знания в целом и социально-философского знания в

частности, требует обращения к анализу специфики человека. Только после такого рассмотрения ответ на вопрос о механизме поддержания и развитии регионов социальной реальности или социума в целом будет полным. Необходимость такого анализа обосновывается необходимостью опровержения функционалистских, историцистских и натуралистических интерпретаций человека, лежащих в основании как специально-научных, так и целого ряда социально-философских интерпретаций характера и закономерностей социального воспроизводства.

В специальных науках процесс воспроизводства, как правило, понимается циклически, в соответствии с этим и человек рассматривается исключительно функционально, как элемент природного социального мира, заботящийся о поддержании своего рода таким же образом, как это делают другие биологические виды. По этой причине проблема социального воспроизводства может заменяться проблемой воспроизводства населения, несмотря на близость и в ряде случаев взаимосвязанность данных проблем, в целом они принадлежат несколько разным областям. Первая - к области демографии, вторая - к теоретической социологии и социальной философии. Принципиальное отличие социально-философского подхода к пониманию человека заключается в признании его в качестве идеального, ценностно- и целеориентированного существа. Вместе с тем в тексте параграфа подчеркивается, что основные направления социальной философии предлагают различные образы внутреннего мира человека, что существенным образом отражается на предлагаемых философским знанием концепциях социального воспроизводства.

Так, социальный реализм, признавая подчиненность человека социальным структурам, исходит из его интерпретации в качестве разумного существа. Однако во многих реалистических учениях разум понимается в качестве логики развития социального мира, далеко не всегда осознаваемой индивидом, а в некоторых случаях вступающей в прямое противоречие с его целями, ценностными ориентирами и волей. Такое отделение разума и социальной структуры от индивида превращает социальное воспроизводство в автономный по отношению к нему механизм. Отсюда следует, что социальный реализм, отставив рациональную природу человека, превращает его в заложника социальных структур и логики развития общественного сознания, что приводит к абсурдистскому несовпадению логики социума с логикой индивида.

Социальный номинализм, признавая индивида в качестве простейшего элемента социальной реальности, тяготеет к рассмотрению процесса социального воспроизводства в качестве продукта самореализации отдельных людей. Отвечая на вопрос о непредсказуемости социальной реальности, ее

динамичности, иерархичности социальный номинализм в области объяснения причин преемственности в социальной жизни может в силу отрицания самостоятельного существования универсального и умопостигаемого в обществе чаще всего апеллировать к биологической природе человека. Стремление к удовлетворению естественных и близких к ним социальных потребностей рассматривается в нем в качестве основы для объяснения поддержания, воспроизводства и развития различных форм социальной жизни. Однако между инстинктивным разумом общественных животных и социальным разумом людей существует принципиальная разница, без допущения той или иной формы существования идеального начала не объяснимая.

Поэтому социальный номинализм, если он идет на какие-то уступки идеализму, то принимает форму трансцендентализма. Последний, несмотря на свое принципиальное несогласие с натурализмом, сохраняет основной принцип номиналистической социальной философии: социальная жизнь - это объективация, перенесение духовного содержания внутренней природы человека во вне. Тогда преемственность, характерная для социального воспроизводства, предстает в виде выражения априорной структуры человеческого сознания, тогда как различия и новизна социальных явлений объясняется многообразием человеческого опыта. Однако изоляционизм социального номинализма трансцендентализм преодолеть не может. Во-первых, он делает непреодолимой разрыв между природой и человеком, следовательно, и между идеальным и телесным в самом человеке, а во-вторых, субъективизация идеального начала ставит под сомнение существование других «я» и социальной реальности в целом. Другими словами, признание существования идеального в номинализме не исключает снятия проблематичности существования общего в социальной жизни. Более того, трансценденталистская интерпретация номинализма приводит к превращению вопроса о природе социального воспроизводства из социально-онтологической в чисто гносеологическую проблему.

В тексте параграфа переход от критики реалистических и номиналистических интерпретаций человека к раскрытию его социально-онтологического статуса в социальном концептуализме предваряется указанием на то, каким образом эти интерпретации влияют на сущностное определение социального воспроизводства. Так, реалистическая редукция человека к социальным функциям приводит к тому, что социальное воспроизводство в данном направлении социального познания представляет собою процесс самовоспроизводства социальных образований различных степеней общностей. В свою очередь, социальный номинализм сводит социальное воспроизвод-

ство к социальному самоутверждению индивида. Таким образом, два традиционных направления социального познания в понимании человека абсолютизируют коллективное и индивидуальное начала в человеке, что, по мнению автора, с одной стороны, искажает его диалектическую природу, а во вторых, служит теоретическим основанием для неправильного понимания как характера социальной жизни, так и механизмов ее воспроизводства. Находясь на позициях социального концептуализма, автор полагает, что только данное направление социального познания формирует правильное понимание сущности человека, природы социума, а также способа его поддержания и развития.

Раскрытие специфики понимания человека в социальном концептуализме начинается в тексте параграфа с указания на то обстоятельство, что, с точки зрения данного направления социального познания, подлинным существованием обладают единичные социальные явления, предметы и процессы. Вместе с тем социальные общности не признаются концептуализмом в качестве механического соединения частей, существующих либо в реальности, либо в сознании человека. Местом существования социальных общностей служит особая сфера, существующая на стыке сознания и реальности – сфера познания, которая представляет собой выражение открытости реальности и сознания друг другу. От сознания эта сфера заимствует чисто мыслительную природу, от реальности объективный, по отношению психике, характер. Сам характер социальных предметов в концептуализме принципиально отличается от их понимания в реализме и номинализме и может быть определен как отношение между единичными социальными явлениями.

В самом общем виде концептуалистическая картина социальной жизни выглядит следующим образом. Внешним образом социальные институты, процессы и отношения предстают в виде совокупности конкретных человеческих индивидов и вне их существовать не могут. Но эти совокупности людей возникают, функционируют, развиваются и исчезают только благодаря наличию определенных правил, установлений, норм, ценностей и идеалов и вытекающих из них социальных ролей и статусов, которые представляют собой социальные концепты. В основании всех этих идеальных конструкций лежит установление отношений между различными социально значимыми предметами – индивидом и социальной группой, индивидом и индивидом, индивидом и обществом в целом, индивидом и социальным процессом, социальным процессом и социальной группой и т. д.

Отказ от замыкания идеального начала рамками сознания или объективного бытия и отнесение его к сфере познания, характерные для социаль-

ного концептуализма, стали возможны только благодаря пониманию человека в качестве одновременно физического и метафизического существа. При этом главным основанием диалектического единства человека выступает его разумность, устанавливающая и связующая его сознание с реальностью.

Понимание рациональности в социальном концептуализме существенным образом отличается от ее интерпретации в реализме и номинализме. Если реалистическая интерпретация рациональности тяготеет к спекулятивному мышлению, а в номинализме к эмпирическому познанию, то концептуализм в силу рамочного характера социальных концептов, преподающего не только наличие предельно широкой формы, но и наполненность конкретным содержанием как чувственно-наглядного, так и мыслимого порядка, ориентирован на теоретическое мышление. Теоретичность человеческой рациональности, выявляемая философским концептуализмом в целом и в сфере социальных отношений, проявляется в рассудочности и реалистичности выстраивания стратегий как индивидуального, так и группового социального поведения. Человек в социальной жизни, как правило, знает, что и для чего он совершает то или иное действие, точно так же и другие люди четко фиксируют цели, преследуемые им.

В завершении второго параграфа указывается, что социальный концептуализм, отвечая на вопрос о содержании процесса социального воспроизводства, утверждает, что в нем воспроизводству подлежат не индивиды и не социальные общности, а смыслы их существования и функционирования – социальные концепты, которые выражают рациональную природу человека. Теоретический характер результатов социально-концептуалистического мышления, их диалектическое отношение к социальным предметам, процессам и отношениям потребовало конкретизации субъекта социального воспроизводства, что послужило главной задачей следующего параграфа диссертационного исследования.

В параграфе 1.3. **«Концептуалистическое понимание субъекта социального воспроизводства»** подчеркивается, что социальный концептуализм, желая избежать реалистических и номиналистических крайностей в понимании социальной субстанции, должен предложить в качестве таковой начало, которое не являлось бы ни индивидом, ни отвлеченной от них общностью, обладающей собственной логикой развития, но совмещала бы в себе черты универсальности и индивидуальности одновременно. Таким началом автору исследования представляется понятие поколения.

В тексте параграфа выбор поколения в качестве социальной субстанции обосновывается посредством доказательства того, что ни социальные

общности, ни индивид не могут являться таковыми. Например, класс, как и любая другая социальная общность, не может претендовать на роль социальной субстанции, во-первых, потому, что является вторичным, искусственным образованием. В свою очередь, индивиды не могут являться подлинным социальным элементом, потому, что в социальном отношении «чистый индивид» вообще невозможен, поскольку он всегда является еще и представителем какой-либо общности. Не могут являться социальной субстанцией и такие концепты как, социальные роли и статусы, поскольку они требуют определенного смыслового наполнения со стороны индивидов. Отсюда делается вывод о том, что адекватное понимание социальной реальности должно быть идеалистично и эмпирично одновременно. Понятие же поколения вполне соответствует этому требованию. Далее в параграфе указывается, что концептуалистическое понимание принципиально отличается от его реалистических и номиналистических интерпретаций.

Согласно социальному реализму поколение - это сложная функциональная система, включающая в себя социальные статусы и роли, обеспечивающая стабильность развития общества. При этом оно выступает в качестве трансмиссии социокультурного целого. По этой причине именно социум в целом и является подлинной субстанцией в социальном реализме. Что же касается реалистических искажений характера поколения, то они, по мнению автора, связаны с онтологизацией концептуального начала и превращением поколения в целом, в замкнутую идеальную конструкцию, которая тем не менее не признается в качестве субстанциального начала. Главным теоретико-методологическим недостатком реалистической интерпретации поколения служит то обстоятельство, что она, абсолютизируя идеальный аспект поколения, вступает в прямое противоречие с наличием других аспектов поколенческого бытия и сознания.

В противоположность реализму социальный номинализм полагает, что поколение - это совокупность индивидов, общность которых обеспечивается внешними условиями существования, прежде всего социальным временем и пространством. Общность моделей поведения, сознания, ценностных ориентиров людей, свойственные представителям одного поколения, задается внешними условиями. Данное утверждение позволяет номиналистической интерпретации в большей степени воплотить идею онтологизации поколения, нежели это удалось социальному реализму. И действительно, понимание индивида в качестве простейшего элемента социальной реальности и поколения как темпоральной совокупности индивидов, позволяет номинализму рассматривать поколенческую динамику в качестве основы социальных

групп, классов, институтов и т. д. В наиболее радикальных номиналистических концепциях межпоколенческие отношения рассматриваются в качестве главного содержания социального развития и социальных противоречий, что позволяет признать иллюзорность классовых, групповых и институциональных противоречий. В первом случае поколение выступает в качестве формообразующего начала социальной жизни, во втором – в качестве ее сущности. Но в обоих случаях поколение в номиналистической интерпретации выступает в качестве субстанциального начала в большей степени, нежели это имеет место в социальном реализме.

Номиналистическая интерпретация поколения в качестве социальной субстанции сталкивается с одним существенным противоречием, вытекающим из самой логики рассмотрения индивидуального начала в качестве основания структуры и морфологии социальной жизни. Это противоречие связано с тем, что последовательное проведение принципа единичности социальной субстанции приводит к тому, что поколение предстает абсолютно механистическим образованием, связанным только необходимостью принадлежащих к нему индивидов к воспроизводству функционирующих до них социальных ролей и статусов. Но такая чисто внешняя необходимость превращает понятие поколения в условность, поскольку лишает данную общность какого-либо внутреннего единства. Другими словами, доведенный до логического конца принцип индивидуальности позволяет рассматривать поколение максимум в качестве субстрата. И напротив, абсолютизация универсальных качеств поколения, таких, как общность сознания и моделей поведения, приводит социальный номинализм к потере исходного теоретико-методологического принципа и к занятию по сущности реалистических позиций.

Раскрытие специфики концептуалистического понимания начинается в тексте параграфа с раскрытия, уже упоминавшего ранее, понятия социального концепта. При этом подчеркивается, что понятие социального концепта в концептуализме принципиально отличается от традиционной трактовки данной категории в социальном познании. Так, обычно под социальным концептом имеют в виду первичный замысел того или иного понимания социального предмета, процесса или явления. В противоположность этому концептуализм признает в качестве социального концепта сложную многоуровневую конструкцию, включающую в себя реальный и идеальный аспекты. В целом под социальным концептом автор исследования понимает категорию, выражающую определенную сторону взаимодействия людей и предполагающую различные способы их фиксации познающим сознанием. Социальный кон-

цепт включает в себя следующие уровни: субъективный – представленный личностными особенностями непосредственных участников социальной жизни; статусно-ролевой – связанный с исполнением индивидами различных социальных ролей и занятием ими определенного положения в социальном пространстве; интерактивный – выраженный различными формами передачи смыслов; ситуационный – фиксирующий смысловые границы различных социально значимой ситуаций; объективно-ценностный – устанавливающий значимость ситуации для группы, института или общества в целом; субъективно-ценностный – раскрывающий значимость ситуации для каждого вовлеченного в неё индивида; понятийно-теоретический – связанный с различными способами осмысления и интерпретации в социальном познании.

Включение в структуру социального концепта как реального, так теоретико-методологического аспектов потребовало от автора доказательств конструктивности их обоих. Конструктивность реального аспекта социального аспекта заключается в том, что социальные отношения не являются раз и навсегда установленными, но, напротив, предполагают свое изменение в зависимости от объективных и субъективных условий. Другими словами, люди в своих отношениях не реализуют предвечные идеи, а выстраивают правила взаимодействия между собой на основе повседневного социального знания, актуализируя свою присущую им рациональную природу. Вместе с тем рациональность как способность воспринимать и создавать значения предметов обладает для человеческого рода онтологическим статусом. В свою очередь, теоретико-методологический аспект социального концепта проявляется в способности, исходя из сложной структуры и социокультурной ситуации, давать различные интерпретации социально значимым предметам, процессам и отношениям. Общим для обоих основных аспектов социального концепта служит наличие у них единой идеальной природы. Непосредственное же единство каждого конкретного социального концепта обеспечивается его смысловыми границами или горизонтом значений, который, с одной стороны, предоставляет создание огромного числа социальных отношений, взаимодействий, типов, а также теоретико-методологических интерпретаций, а с другой - устанавливает тот смысловой рубеж, переход которого означает переход в другой социальный концепт. В тексте параграфа большое внимание уделяется проблеме внутреннего единства социальных концептов, взаимовлиянию его реального и теоретико-методологического аспектов, вытекающих из субъект-объектной природы как социальной жизни, так социального познания.

Концептуалистическая интерпретация поколения в качестве социальной субстанции позволяет объединить воедино демографическую, историческую, социологическую и социально-философскую интерпретации данной категории социального познания. При этом основание для такого объединения имеет, по мысли автора исследования, предметологический характер. Так, демографическая интерпретация, понимающая под поколением возрастную когорту, рассматривает субстрактный аспект поколения как социальной субстанции. Использование результатов исторического подхода и, прежде всего, генеалогического метода позволяет дополнить понимание поколения как когорты, его анализом в качестве генерации, что дает возможность установить связи между многими поколениями, проследить характер брачных союзов и социальные статусы представителей различных родов, необходимые для уяснения направления межпоколенной социальной мобильности. Включение исторической методологии в исследование поколения как социальной субстанции позволяет раскрыть его динамический аспект. Системный и структурно-функциональный методы, находящие широкое применение в социологическом подходе, позволяют раскрыть роль поколенческой динамики в функционировании и развитии общества как системы институтов и отношений. Наконец, социально-философский подход позволяет рассмотреть поколение как символическую категорию. Предметом символического конструирования является поколенческое сознание, и прежде всего, его ценностные ориентиры, во многом определяемые социальной реальностью, но и одновременно способные ее изменить. В свою очередь ценностный выбор поколения признается в исследовании главным основанием для его признания в качестве социальной субстанции.

В завершении параграфа и главы в целом подчеркивается, что концептуалистическое понимание поколения в качестве социальной субстанции становится возможным, во-первых, благодаря осмыслению основных достижений в области научных и философских исследований поколения как социального феномена, а во-вторых, благодаря отказу от редуccionизма в качестве принципа его концептуализации. Благодаря соблюдению этих принципов концептуалистическое понимание социального воспроизводства становится обоснованием принципиальной рациональности социальной жизни в целом.

Во второй главе **«Структура и социальные функции поколенческого сознания в системе социальной реальности»** осуществляется концептуалистическое рассмотрение влияния различных субъективных поколенческих структур на воспроизводство, функционирование и развитие социального

бытия в целом. Содержание главы нацелено на доказательство того, что адекватное рассмотрение поколения в качестве социальной субстанции возможно только при условии доказательства определяющей роли сознания в процессе формирования его структур. Это означает, что межпоколенческая динамика может привести к развитию общества, следовательно, к подлинному социальному воспроизводству только при условии наличия и активной деятельности сознания: не сознание поколения подчинено предзаданным закономерностям, но деятельность поколенческого сознания формирует определенные тенденции в развитии общества и общественного сознания определенных эпох.

В параграфе 2.1. **«Концептуалистическое понимание места поколения в структуре социальной реальности»** подчеркивается, что социально-философское понимание поколения в целом и концептуалистическая интерпретация в частности принципиально отличается от демографического подхода тем, что рассматривает его внутренний, идеальный аспект в качестве определяющего. Это означает, что, несмотря на то, что природные факторы, хотя и оказывают большое влияние на сознание поколения, они не в силах сформировать его облик в целом. Активность, эвристичность, ценностная и целевая наполненность человеческой рациональности делает каждое новое поколение отличным от другого поколения, а общество в целом - развивающимся началом. Вместе с тем, в тексте параграфа подчеркивается, что признание доминирования идеального начала в процессе формирования облика поколения не должно пониматься в духе субъективного идеализма, поскольку социальный концептуализм исходит из принципиальной ограниченности сознания реальности и одновременной открытости ей. Данное обстоятельство позволило выявить главные способы отношения поколения к социальной реальности, на основе которых стало возможным создание социально-онтологической типологизации поколений. Важнейшими способами отношения поколения к социальной реальности или поколенческими социально-онтологическими установками были признаны создание, поддержание, удержание, интерпретация, изменение, разрушение и уход. В соответствии с этими установками можно выделить следующие социально-онтологические идеальные типы поколений: креативное поколение, создающее ранее не существовавшие социальные явления, обладающее особой исторической, социальной или культурной ценностью; стабилизационное поколение, закрепляющее и развивающее основные достижения креативного поколения или исправляющее последствия социальных ошибок революционного поколения; новационное поколение, предлагающее новые методы реализации традици-

онных для того или иного метода целей и ценностей; стагнационное поколение, так же, как стабилизационное поколение, не предлагающее ничего нового, но в отличие от стабилизационного не способного обеспечить поступательного развития общества, действующего по неутратившим нежизнеспособность стереотипам, унаследованным от прошлых поколений; модернизационное поколение, нацеленное на преодоление отставания общества от мировых социальных, экономических, политических, культурных и иных процессов в отличие от креативного поколения, оно не формулирует новых идей, но следует им; революционное поколение, предлагающее кардинальное переустройство общества на основе утопических идей; субкультурное поколение, отказывающееся от следования традиционным целям и ценностям, но в отличие от революционного поколения не разрушающего сложившийся социальный порядок, а создающий параллельные социальной реальности субкультурные миры.

Общим для всех указанных социально-онтологических типов поколения служит их смысловой, концептуальный характер, позволяющий продемонстрировать вариативную и конструктивную природу социальной реальности в целом. В тексте параграфа подчеркивается, что концептуалистическое понимание поколения, отходящее от его натуралистических интерпретаций, позволяет сформировать новый взгляд и на характер социального воспроизводства в целом.

Согласно концептуалистическому подходу в социальной жизни воспроизводятся не столько люди и социальные институты, сколько социальные смыслы – концепты. Именно это обстоятельство делает социальную жизнь не до конца предсказуемой, в качестве предмета воспроизводства может быть выбран практически любой смысл. Конечно, выбор поколением того или иного смысла во многом определяется социальными условиями, но не подчиняет его полностью. Для того чтобы адекватно понять причины такого выбора, необходимо рассмотреть поколение не в качестве объекта, а в качестве субъекта – поколенческого сознания. Данное обстоятельство помимо выяснения способов отношения поколенческого сознания к социальной реальности, требует рассмотреть ее саму не в качестве статичного, а вариативного и динамического начала. Другими словами, поколенческое сознание как социальная субстанция позволяет зафиксировать темпоральный аспект социального бытия. На практике это означает констатацию состояния того или иного общества по степени его устойчивости, т. е. временной, темпоральной изменчивости.

В результате субстанциальное понимание поколения и, в частности, установление форм отношения к социальной реальности, характера и способов трансляции социального знания, степени мобильности социальных статусов, имеющих место между различными возрастными категориями, позволяет рассмотреть конкретную социальную реальность как: формирующуюся; стабильно развивающуюся; догоняющую в своем развитии; находящуюся в состояниях трансакции; находящуюся в состоянии стагнации; распадающуюся; гибнущую.

В тексте параграфа подчеркивается, что специфика концептуалистического понимания различных состояний социальных систем заключается не только в обнаружении темпорального основания их функционирования, но в их особой конструктивистской интерпретации. Так, выделяя те же самые типы состояний социальных систем, социальный реализм полагает, что они регулируются внутренними закономерностями социальных общностей. В свою очередь, социальный номинализм полагает, что состояния социальных систем полностью определяются волей и ценностными предпочтениями индивидов. В противоположность этому социальный концептуализм настаивает на том, что функционирование социальных систем не может быть отделено ни от социальных закономерностей, ни от субъектов социальных действий. В силу данного обстоятельства социальный концептуализм ставит состояния социальных систем в зависимость от поведения социальных общностей, обладающих самосознанием. Одной из таких общностей, способной на осмысленное поведение, и является поколение. Поколение, с точки зрения социального концептуализма, выступая в качестве социальной субстанции, позволяет представить социальную структуру, институциональное устройство и динамику через призму поколенческих отношений.

Так, структура общества, с точки зрения концептуалистической теории поколений, предстает не только в виде групп, классов, страт и т. д., но в виде совокупности сменяющих друг друга социально-возвратных общностей. Данные обстоятельства позволяют представить более элементарную структуру общества. В этой структуре группы, классы и страты предстают не некими вневременными общностями, но социальными образованиями, функционирование которых во многом определяется внутренними процессами, имеющими возрастное измерение, представленное генерациями, когортами, демографическими группами, влияющими на характер социального опыта и его трансляцию.

Подобным же образом поколение как социальный институт не является рядоположным с другими социальными институтами, но представляет собой

образование, пронизывающее собой все остальные институты. И действительно, любой социальный институт функционирует не только по собственными принципам, закономерностям, целям и ценностям, но и подчиняясь определенным принципам, установкам, нормам, правилам и представлениям старой, средней и молодой генераций. Отдельно, вне иных социальных институтов, поколение не существует. Но, несмотря на то что, бытие поколения - это всегда существование в чем-то ином, оно обладает собственной как формально-систематической, так и содержательной эмпирической наполненностью. Именно определенность поколения как социального института придает социокультурную специфичность каждому отдельному историческому периоду развития, той или иной социальной системе.

В свою очередь, формальная определенность поколения служит основанием для наличия особой поколенческой иерархии. Нормы, ценности, правила, разделяемые определенным поколением, представляют собой средство селекции различных идей, представлений, концепций, отделяющих одно поколение от другого и создающих принципы предоставления социальных статусов. Особое значение в этом процессе играют специфические поколенческие ценности, позволяющие поколению быть не механической, а достаточно сплоченной социальной группой, обладающей внутренним единством. В целом поколенческая иерархия носит ярко выраженный темпоральный характер и основывается на превосходстве социального опыта старшего поколения, над социальным опытом среднего и молодого поколений.

Наконец, социальная мобильность, рассмотренная через призму поколенческих отношений, также позволяет раскрыть процесс, различные аспекты, протекающие в социальном пространстве. Так, концептуалистическое понимание поколения позволяет рассматривать социальную мобильность не только как сумму вертикальных, горизонтальных, нисходящих и восходящих перемещений индивидов, но и как проявление целенаправленной деятельности поколения по реализации своих социальных интересов. При этом социальная мобильность, как правило, сопряжена с трансляцией имеющегося и получением нового социального знания. В свою очередь, именно социальное знание служит основанием для образования новых социальных форм. Таким образом, именно в аспекте социальной мобильности поколение предстает в виде формообразующего начала – социальной субстанции.

В завершении параграфа указывается, что объективное рассмотрение поколения в структуре социального бытия хотя и обладает непреходящей ценностью, но при этом не способно до конца раскрыть ни субстанциональную природу поколения, ни логику формирования и поддержания социальной ре-

альности, а следовательно, и проблему социального воспроизводства как трансляцию социального знания. В силу данных обстоятельств возникает необходимость дополнения объективного рассмотрения поколения анализом поколенческого сознания, т. е. его субъективного плана.

В параграфе 2.2. **«Структура и социальные функции поколенческого сознания»** рассматривается внутреннее измерение поколения как субъекта социального действия в целом и социального воспроизводства в частности. В начале параграфа автором выявляются черты сходства и различия между понятиями общественное и поколенческое сознание. Характерные черты данных категорий социального познания позволяют раскрыть сущность поколенческого сознания, без определения которой невозможны ни анализ структуры поколенческого сознания, ни выявление его функций, следовательно, и доказательство его субстанциальности по отношению к социальной жизни и субъективности по отношению к процессу трансляции социального знания и воспроизводства социальных институтов, процессов и отношений.

Общим для общественного сознания и поколенческого сознания служит то, что оба они: являются формами коллективного сознания; не существуют отдельно, но проявляются в индивидуальных сознаниях; представляют собой устойчивую систему ценностных ориентиров, установок, норм, теоретических и обыденных знаний, позволяющих ориентироваться и действовать в природно-социальном мире; имеют конструктивный, а не априорный характер, т. е. выстраиваются в процессе жизнедеятельности людей; демонстрируют неразрывную связь своих идеальных и эмпирических компонентов.

К числу специфических черт поколенческого сознания следует отнести: включенность в структуру общественного сознания, при одновременной первичности по отношению к социальному, политическому, профессиональному, национальному и иным видам общественного сознания; доминирование психологического и эмпирического уровня общественного сознания над его теоретическим и идеологическим уровнями; зависимость и изменение идеальных структур от возрастных характеристик; ограниченность определенными временными границами; наличие собственной структуры и систем консолидации, селекции индивидов включаемых в группу, формирования и оценки социального опыта; большую степень зависимости от объективных социальных и исторических условий; высокую степень воздействия обыденного опыта и повседневного мышления на выстраивание жизненных стратегий поведения и конструирование теоретических конструкций.

В тексте параграфа определенное место занимает решение проблемы демаркации общественного и поколенческого сознания. Автор полагает, что общественное сознание представляет собой более общую структуру, нежели поколенческое сознание, которое охватывает и осмысляет опыт всех предшествующих поколений. Во многом граница между общественным и поколенческим сознаниями носит временной характер. Как правило, конкретные исторические формы общественного сознания существуют в рамках определенной эпохи, это, как выразился Гегель «дух эпохи», тогда как поколенческое сознание имеет более узкие рамки. Одна эпоха может вместить в себя несколько поколений. В свою очередь, смысловая граница между общественным и поколенческим сознаниями заключается в том, что первое выражает настроенность человека на раскрытие, постижение вневременных истин и ценностей, тогда как второе, напротив, представляет собой проявление темпоральности и социокультурной обусловленности мышления и социального поведения. В целом, по проблеме демаркации общественного и поколенческого сознания делается следующий вывод: общественное сознание не может существовать вне своих исторических форм, при этом в каждую историческую эпоху оно представляет собой не что иное, как сквозной смысл, определенную направленность череды поколенческих сознаний. Сведение общественного сознания к значению деятельности определенной цепи поколенческих сознаний связано со стремлением автора доказать, что непосредственным актором социальной жизни служит поколение, адекватное понимание которого, по мнению автора, предлагается социально концептуалистическим подходом.

В силу того что общественное сознание представляет собой результат деятельности отдельных поколенческих сознаний, их структуры в целом совпадают. Важнейшими элементами поколенческого сознания являются: субъективный полюс, представленный идеальным типом, который формируется на основе проявления наиболее характерных способов мышления и поведения, свойственных конкретному поколению и, как правило, связанный с решением определенной социальной проблемы; объективный полюс, чаще всего имеет тройственную природу и представлен определенным сущностным пониманием протекающих социальных процессов, социальным идеалом, к которому следует стремиться человечеству в целом, ценностными ориентирами, определяющими характер социальных событий и явлений; деятельностный элемент представлен различными методами реализации социального идеала, на основе которых формируется социальная стратегия поколения; поколенческая идея, рефлексивный элемент которой формируется на основе

соотнесения социальных идеалов, ценностей, путей и трудностей их достижения и устанавливающая цели, достижимые конкретным поколением.

Содержательная наполненность поколенческого сознания определяет каким социальным ролям и статусам будет отдано предпочтение представителями данного поколения и тем самым, что и каким образом будет воспроизведено в социальной жизни.

В тексте параграфа анализу роли социального воспроизводства в структуре поколенческого сознания предшествует определение его места в системе иных функций. Важнейшими функциями поколенческого сознания были признаны: образовательная функция, позволяющая поколению усвоить полученное предшествующими поколениями знание, а в дальнейшем и транслировать результаты осмысления собственного социального опыта последующим поколениям; познавательная функция, позволяющая поколению переступить через имеющиеся представления, сформировать новое знание о социальной реальности; социализирующая функция, дающая возможность представителям поколения в зависимости от характера и степени усвоенного социально значимого знания получать определенные социальные статусы и выполнять различные социальные роли; ценностно-ориентационная функция помогающая поколению осуществлять выбор социально значимых целей, посредством стремления к достижению определенных материальных и духовных благ; консолидирующая функция, объединяющая представителей примерно одного возраста в единую общность, реализующую определенную социально-значимую стратегию; воспроизводственная функция, связанная со способностью поколенческого сознания поддерживать имеющиеся в обществе отношения; социально-формирующая функция, делающая возможным то или иное изменение социальной реальности.

Социальное воспроизводство становится возможным только при условии того, что оно осуществляет трансляцию социального знания. На основании этого автор делает утверждение о том, что социальное воспроизводство как функция социального сознания должна рассматриваться в контексте интеллектуального производства.

Термин «интеллектуальное производство» понимается автором предельно широко и, помимо научного, эстетического и религиозного производства, включает в себя мыслительную и практическую деятельность в области морали, права и политики. В процессе решения проблемы соотношения теоретического и собственно социального, поведенческого знания автор разделяет позицию А. Щюца, признававшего подчиненность первого второму. Для объединения обоих понятий, играющих в процессе создания и функциониро-

вания социальной реальности определяющую роль, автор применяет термин «социально значимое знание».

Интеллектуальное производство, помимо воспроизводства социально значимого знания, включает в себя: интеллектуальное воспроизводство имеющегося социального знания; интеллектуальное потребление социально значимого знания; интеллектуальное и деятельностное творчество; распределение социально значимого знания; интеллектуальный обмен социально значимым знанием; духовные отношения на основе воспроизводства, потребления, создания, распределения и обмена социально значимым знанием.

В процессе интеллектуального воспроизводства как важнейшего условия социального воспроизводства поколенческим сознанием осуществляется: воспроизводство обыденных, эмпирических, теоретических и прикладных знаний, умений и навыков социально значимого характера; трансляция этих знаний в широкие социальные слои; формирование и удовлетворение духовных потребностей индивида в социально значимом знании; идеологическое обоснование социально значимого знания; поддержание определенного общественного мнения необходимого для нормального функционирования социальной системы.

В тексте параграфа подчеркивается, что усвоение и трансляция социально значимого знания представителями нового поколения и обеспечение нормального протекания собственно социального воспроизводства становится возможным только благодаря взаимодействию между устоявшимися и новыми, формирующимися поколенческими сознаниями. Таким образом, с точки зрения социального концептуализма, социальное воспроизводство - это не только собственно социальный, но и интеллектуальный и коммуникативный процесс. Социальное воспроизводство как процесс включает в себя следующие важнейшие этапы: формирование различными социальными институтами посредством интеллектуальных и социальных средств сознаний действующих поколений, духовных и материальных потребностей, процесса социального производства; конкуренция различных социальных институтов за привлечение подрастающего поколения в свои структуры; стратификация представителей подрастающего поколения в зависимости от совершенного ими социального выбора и степени их участия в различных социальных институтах; усвоение представителями нового поколения социальных знаний, норм, ценностных ориентиров, идеалов и т. д. и выработка ими определенного отношения к ним; консолидация нового поколения в процессе обретения социального опыта, усвоения социально значимых ролей и статусов, выработка определенной стратегии по отношению к старшим поколениям – при-

способление, ассимиляция, конкуренция или конфликт; занятие новым поколением доминирующего положения в обществе, поддержание им баланса социальной системы и трансляция полученного социального знания и опыта, а также выстраивание отношений со средним и новым поколениями.

В завершении параграфа подчеркивается, что деятельностные структуры поколенческого сознания могут соответствовать сложившимся в обществе отношениям, предлагать новые средства достижения старых целей или формулировать новые ценностно-целевые ориентиры и предлагать пути их реализации, не имеющие аналогов в предшествующем социальном опыте социальной общности. Таким образом, поколенческое сознание имеет по отношению к социальной реальности, автономный и одновременно открытый характер, позволяющий ему конструировать социальную реальность и, следовательно, выступать в качестве социальной субстанции.

В начале параграфа 2.3. **«Ценностная сфера поколенческого сознания»** подчеркивается, что в социальном познании находят свое применение все основные подходы к рассмотрению характера ценностей: аксиологический эмпиризм, аксиологический онтологизм и аксиологический трансцендентализм, затем в параграфе последовательно рассматриваются все три основных подхода.

Так, согласно аксиологическому онтологизму ценности представляют собой реально существующие идеальные объекты, постепенно осознаваемые в человеческом опыте. В противоположность этому, аксиологический эмпиризм настаивает на том, что ценности не познаются, а именно формируются в социальной практике человека. Стремясь избежать крайнего объективизма и крайнего субъективизма в понимании ценностей, характерного для аксиологического онтологизма, аксиологический трансцендентализм признает ценностные ориентиры, с одной стороны, обладающими идеальной природой, а с другой – одним из аспектов общечеловеческого, трансцендентального сознания. В тексте параграфа подчеркивается, что разделяемая автором конструктивистская интерпретация ценностей опирается на концептуалистическое понимание идеального начала в целом и в интерпретации природы ценностей в частности, объединяет основные достижения всех трех основных подходов философской аксиологии.

Для аксиологического конструктивизма характерно признание ценностей в качестве значений различного рода предметов, процессов и явлений. Это означает, с одной стороны, признание их идеальной, а не абстрактно-эмпирической природы, а с другой - отказ от одностороннего сведения этой природы к понятию сущности или априорной формы сознания. Ценность от-

крывается только сознанию, но не сводится ни к его структурам, ни к его деятельности. Ценность, это понятие – концепт, фиксирующий как объективные связи и отношения между предметами, так и отношение предметов к сознанию. Динамика природно-социального мира так же, как и изменение положения человека в нем, позволяет утверждать принципиальную конструктивность ценностного начала.

Одним из доказательств конструктивной природы ценностей служит рассмотрение содержания и структуры ценностных ориентиров различных поколений. В тексте параграфа подчеркивается, что уже внешняя фиксация ценностных предпочтений представителей различных поколений позволяет говорить об этическом плюрализме представителей возрастных групп. Так, можно выделить гедонистические и аскетические, индивидуалистические и коллективистские, прагматические и альтруистические по своей этической направленности типы поколений. Точно так же представляется возможным выделить различные типы поколений на основе их принадлежности к политическим, экономическим, правовым, религиозным и иным ценностям.

Конструктивность ценностных ориентиров рассматривается автором в качестве главной причины мобильности поколенческого сознания, его способности как поддерживать, так и изменять социальную реальность. При этом сами ценностные ориентиры занимают срединное положение между социально значимыми знаниями и социальными действиями. Так, если социальное знание сообщает какой-либо форме общественного сознания сведения о характере и закономерностях функционирования различных видов предметности, а социальное действие направлено на изменение природной или социальной реальности в пользу действующего субъекта, то ценностные ориентиры осуществляют определение отношения предметности к человеку. Таким образом, в задачу ценностной сферы сознания, занимающей промежуточное положение между познавательной и деятельностными сферами, входит трансформация знания. Сведениям о природном и социальном мире в ценностной сфере придается антропологическая и личностная значимость. Эта трансформация позволяет создать предпосылки для создания и осуществления различных моделей поведения. Поэтому научно-философский анализ ценностной сферы сознания представляет собой важнейший элемент понимания причин и закономерностей как сохранения, так и изменения социальной системы, а следовательно, и характера ее самовоспроизводства.

Специфика структуры и содержания любого, в том числе и ценностного сознания, определяется в первую очередь его субъективным полюсом, поскольку именно он до известной степени обладает свободой выбора и орга-

низации предмета исследования. Одной из специфических черт поколенческого сознания является то, что оно охватывает собой всех представителей определенного возраста. Это означает, что в субъективность поколенческого сознания в той или иной степени входят субъективные полюсы всех форм общественного сознания. С другой стороны, социальная реальность как объективный полюс поколенческого сознания также оказывает определенное воздействие на формирование субъективности, в частности ставит определённые социальные проблемы. Стремясь к их решению, субъективность поколенческого сознания отдаёт предпочтение одним формам общественного сознания перед другими. Например, одно поколение, взятое в целом, отдаёт предпочтение политическому сознанию, другое - экономическому, третье - художественному и т. д. Тем самым выстраивается определенный образ субъективности поколенческого сознания. По характеру участия форм общественного сознания в конструировании субъекта поколенческого сознания можно выделить следующие типы: монистический тип субъективности, характеризующийся резким доминированием какой-либо одной формы общественного сознания, например политизированные поколения времен сталинской эпохи или религиозные поколения времен христианской апологетики или принятия ислама; ассимилированный тип субъективности, связанный со стремлением рассмотреть все формы сознания через призму какой-либо одной формы, например поколения отцов церкви на Востоке или поколения высокой схоластики на Западе; плюралистический тип субъективности, для которого характерно сочетание доминирования от двух до нескольких форм общественного над его другими формами, например эстетико-социально-политическое сознание поколений времен итальянского Ренессанса или религиозно-правовое сознание третьего поколения мусульман (время основоположников мазхабов); сбалансированный тип субъективности, признание принципиального равенства всех форм общественного сознания и попытка построить жизнь на принципах теоретической и социальной толерантности, например послевоенные поколения.

Конструкция субъективности поколенческого сознания оказывает прямое воздействие на характер производства различными формами общественного сознания социально значимого знания. В зависимости от типа субъективности можно выделить следующие типы производства социально значимого знания: регламентирующий тип производства характерен для монистического типа субъективности поколенческого сознания, при котором отвергаются целые пласты знания либо как социально опасные, либо как бесполезные, например, в эпоху христианской апологетики большинство достиже-

ний античной культуры оценивалось как вредные для спасения души, в противоположность им культивировалось религиозно-аскетическое знание; мотивированный тип производства имеет место при доминировании ассимилированного типа субъективности поколенческого сознания, когда различные типы духовности в процессе формирования идей или совершении открытий представлять свои достижения в контексте господствующей интеллектуальной тенденции, например, доказывать соответствие научного открытия материалистическому мировоззрению или возможности получения от него экономической выгоды; синтетический тип производства свойственен плюралистическому типу субъективности поколенческого сознания, предполагающему соединение знаний различных форм духовности, например, для эпохи Возрождения в области философии характерен эклектизм религиозных, философских, эзотерических и научных идей; автономный тип производства, имеющий место при сбалансированном типе субъективности, допускающем независимость и равноправие всех форм духовности и приводящий к сложности формирования целостного мировоззрения, например поколения эпохи постмодерна в Западной Европе.

Третья глава исследования **«Типы поколений как основание вариативности социального воспроизводства»** содержит в себе объединение результатов, полученных в предыдущих главах, на уровне которого реализуется прояснение специфики социального воспроизводства в основных его определяющих аспектах.

Поскольку поколение выступает в качестве субъекта социального воспроизводства, и от характеристик поколения, в частности, его отношения к социальной реальности во многом зависит, что и каким образом подвергается воспроизведению и поддержке, а что подлежит последовательной трансформации, очевидным выводом становится полагание необходимости определения специфики поколения как ведущего фактора, отвечающего за характер социального воспроизводства. В этом плане, с учетом сделанных выводов относительно концептуального характера поколения и, в частности, специфики роли социальных концептов в воспроизводстве общества, субъективный аспект социального воспроизводства как объект изучения приобретает приоритетное значение. Основная направленность исследования на данном этапе – определение значения ценностного аспекта поколенческого сознания в его отношении к области социального действия. В рамках настоящего этапа исследования проблема ценностей рассматривается в системно-составительном срезе – не с точки зрения констатации роли отдельных ценностных ориентиров, но в рамках последовательного теоретического рас-

смотрения взаимосвязи различных ценностных установок, их градации по критерию приоритетности, а также с учетом необходимости выражения момента перехода от социального отношения к социальному действию.

В рамках настоящего раздела исследуется и проверяется гипотеза, согласно которой жизненные стратегии поколения, сочетающие в себе ценностную направленность, характер социальной самоидентификации, социально-этический и нормативный аспекты, обладают существенной мерой вариативности, ввиду чего некорректно говорить о социальном воспроизводстве как о явлении, однородном в плане своих определяющих факторов и форм проявления. С учетом этой установки производится детализация на теоретическом уровне категории жизненной стратегии поколения, рассматривается теоретико-методологический аспект типологического рассмотрения жизненных стратегий поколения и, в частности, выстраивается теоретическая схема, ориентированная на соотнесение типа поколенческих стратегий и типа социального воспроизводства. Общая направленность данного этапа исследования состоит в раскрытии поливариантности социального воспроизводства, а также в выработке теоретико-методологического инструментария по раскрытию основных определяющих характеристик социально-воспроизводственных процессов, имеющих место в конкретный исторический период. В рамках этого подхода обосновывается жизнеспособность и перспективность ценностно-проблемного подхода, на основании которого может быть проведен анализ характеристик поколения и, соответственно, характера социального воспроизводства.

В параграфе 3.1. **«Категория жизненной стратегии поколения: ценностно-проблемный аспект»** анализируется специфика системы ценностей и деятельностных установок поколения, как определяющего фактора социального воспроизводства.

Существует значимый аспект социального воспроизводства, который, с одной стороны, позволяет прояснить зависимости между межпоколенным взаимодействием и характером изменения общества, с другой – позволяет пролить свет на проблему ценностной определенности поколения и ее роли в социально-историческом процессе. Этот аспект связан с тем, что представители одной поколенческой группы, будучи помещенными в одни социально-исторические условия, а также, будучи включенными в общую коммуникативную среду, обладают общими предпосылками социального восприятия, что определяет параллели в конструктивном отношении к получаемым социальным смыслам, и, в частности, общие тенденции к актуализации конкретных социальных проблем и вопросов.

Именно на этом уровне актуализируется категория жизненной стратегии, которая отражает системность мировоззрения, наличие иерархических отношений между различными ценностными ориентирами и, наконец, такую значимую характеристику, как влияние ценностных установок на способ и направленность приложения деятельного начала человека. Область ценностей интересна тем, что она определяет отношение к окружающей действительности. Поэтому, когда мы говорим о ценностном аспекте социальной жизни, мы подразумеваем способ, при помощи которого личность соотносит себя с социальной средой. Однако, если мы рассматриваем какую-либо одну ценностную установку в отрыве от остальных, это не приводит к сколь-нибудь объективным результатам, поскольку не отражает места конкретного ценностного ориентира в мировоззрении, равно как и не отражает общих предпосылок социального выбора. Немаловажно и то, что ценностные характеристики поколения отличны от ценностных характеристик индивидуально-мировоззрения.

Первое, на что необходимо обратить внимание в данном контексте, – это отличие жизненной стратегии от единичных ценностных установок и от принятых в обществе моделей поведения и ролевых установок. Данное различие имеет смысл в силу того, что во многих теоретических системах вопрос об основаниях активности человека разрешается в рамках аналитики его включенности в социальный процесс, который рассматривается в деперсонализированном виде. Иными словами, широко трактуемая в рамках функционализма идея социальной передачи моделей и принципов взаимодействия не предполагает активного рассмотрения свойств личности и, в частности, ценностного измерения области социальной активности⁵². Модели поведения представляют своеобразный шаблон, воспроизводимый участниками общественных отношений. В этом плане принципиальное отличие жизненной стратегии от модели поведения состоит в том, что если модель поведения имеет формальную определенность, то жизненная стратегия может предполагать наличие различных способов реализации одного и того же набора ценностно-целевых ориентиров, которые имеют определяющее значение в жизни человека.

Поколение отлично от отдельного участника общественных отношений, равно как и поколенческое сознание отлично от индивидуального социального мировоззрения. И если, рассматривая индивидуальное сознание, можно выделять состояние социальной реальности как внешний фактор, то

52 См. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

уже при анализе поколенческого сознания подобного рода подход далеко не всегда является оправданным, поскольку совокупность идей, действий, коммуникативных процессов, реализуемая внутри поколения, выступает как внешняя данность для его представителей, однако представляет собой внутренний процесс, с точки зрения рассмотрения поколенческого сознания. Это позволяет сделать принципиальный вывод о том, что специфика развития поколенческого сознания коренным образом отличается от специфики развития индивидуального мировоззрения, поскольку внутри поколения реализуются процессы кристаллизации и самовоспроизводства конкретных смысловых конструкций. По этой причине внешняя данность социальных процессов, с точки зрения рассмотрения специфики развития поколенческого сознания, должна рассматриваться с учетом того, что поколение представляет собой значительную часть той социальной реальности, о которой идет речь.

Поколенческое сознание обладает вариативностью развития, иными словами – поколение, как субъект социального воспроизводства, осуществляет выбор отношения к социальной реальности. Однако же признание вариативности этого выбора не отрицает возможности наличия факторов, определяющих его характер. Речь в данном случае идет о том, что, во-первых, не имеет места жесткая детерминистическая обусловленность поколенческого сознания и, во-вторых, поливариантность ценностного выбора позволяет допустить неоднородность поколенческого сознания, наличие в нем различных позиций, объединенных общим проблемным полем. Вместе с тем, сам характер постановки проблем, с которыми сталкивается поколенческое сознание, равно как и способы их разрешения, в существенной мере зависят от исходных факторов.

На общем уровне можно судить о том, что для представителей поколения в качестве внешней среды выступают, с одной стороны, представители других поколенческих групп, обладающие специфическими социальными характеристиками, с другой – общесоциальный контекст, в который они помещены, иными словами – набор ведущих тенденций социального развития, социальный порядок, уровень технического прогресса, характер и содержание культуры и т. д.

Такой аспект социального воспроизводства, как передача определяющих характер общественных отношений смысловых конструкций, не является простым репрезентативным процессом, в котором передаваемые смыслы обладают самостоятельным неизменным характером. Это является одной из причин, определяющих ограниченность объективно-идеалистической позиции, в рамках которой характеристики субъекта, связанные с интерпретаци-

онной и инновационной деятельностью оказываются за рамками рассмотрения. Передача социально значимых смыслов означает одновременно их трансформацию, что связано с конструктивным характером социального восприятия, а также с таким моментом, как социальная рефлексия и порождение новых смыслов и ориентиров. В этом контексте процесс передачи социально значимых установок, зачастую, ограничивается акцентуацией на конкретных предметах осмысления и проблемах, разрешение которых у новых носителей общественных отношений обладает специфическим, уникальным характером.

Формирование системы ценностей на уровне поколенческого сознания представляет собой сложный процесс, который не может быть сведен исключительно к передаче ценностных ориентиров или социальному творчеству. Данный процесс складывается из коммуникационных процессов межпоколенческого типа, в рамках которых и реализуется момент передачи основных установок и ориентиров, внутрипоколенческой коммуникации, в которой эти смыслы подвергаются рефлексивному рассмотрению, интерпретации и оценке, а также из результатов социального опыта представителей конкретного поколения, в результате которого реализуется актуализация одних проблемных вопросов и деактуализация других.

Основной отличительной чертой жизненной стратегии в сравнении с принимаемыми моделями поведения и единичными ценностными установками является, с одной стороны, системность, что предполагает момент соотнесенности в мировоззрении различных ценностей, которые выстраиваются в общую иерархическую структуру, с другой – вариативность реализации этих ценностей (в отличие от моделей поведения, ограниченных формальной определенностью социального действия), а также ориентации на воплощение ценностно-целевых установок. В этом плане жизненная стратегия поколения не может быть охвачена и осмыслена в рамках признания значимости какой-либо одной или нескольких ценностных установок. Понимание жизненной стратегии предполагает, с одной стороны, системное соотнесение ценностей, с другой – постановку целей и, наконец, с третьей – выработку подхода, отражающего приемлемый способ реализации ценностно-целевых установок.

Тип формируемой жизненной стратегии напрямую зависит, с одной стороны, от характера состояния общественной структуры, которая может пребывать в состоянии стабильности, стагнации, деградации, трансформации или формирования, с другой же – от типа отношения к социальной реальности и перспективам ее становления, основными среди которых являются консервативный, реформистский, эволюционный и революционный подходы.

Если первое отражает объективную данность социального процесса, то второе отражает субъективный характер оценки и отношения к социальной среде. При этом результирующая жизненная стратегия представляет собой явление, обусловленность которого находится на стыке объективных и субъективных факторов.

В параграфе 3.2. **«Многообразие типов субъекта социального воспроизводства по критерию характера жизненной стратегии»** обосновывается позиция, согласно которой вариативность поколенческого сознания определяет типологическое многообразие способов проявления субъекта социального воспроизводства.

В начале параграфа обосновывается утверждение, что одной из серьезных ошибок при анализе процесса социального воспроизводства является чрезмерное обобщение, в результате которого социальное воспроизводство рассматривается в качестве некоего процесса, подверженного единым принципам протекания и, соответственно, однородного в своей динамической определенности. Подобного рода подход предполагает наличие механизмов передачи социально значимого знания и связанного с поддержанием общественных институтов набора действий, при котором вариативность общественного развития может быть сведена к разнообразию внешних факторов, искажающих процесс социального воспроизводства. Как результат – сложность социального воспроизводства нивелируется, «выносятся за скобки», в результате чего оно рассматривается как механизм обеспечения преемственности, в то время как многообразные адаптационные и трансформационные процессы рассматриваются самостоятельно, в отрыве от аналитического рассмотрения принципов воспроизводства.

Доказывается, что слабой стороной подобного подхода является то, что он не позволяет целостно рассматривать исторический процесс и, в частности, выводит из объектива рассмотрения ряд значимых аспектов социально-воспроизводственных процессов. Как результат, мы имеем дело не с одной целостной теорией, но с набором разрозненных концептуальных установок, связь между которыми неочевидна. В рамках современного социального знания это выражается в том, что, во-первых, сам по себе характер социального воспроизводства рассматривается в отрыве от исследования субъекта социальной деятельности, во-вторых, тенденции социального воспроизводства сводятся к проявлению лишь части из существующих его факторов и, наконец, поколение, как субъект социального воспроизводства, рассматривается в отрыве от своей роли, что приводит к фрагментарному рассмотрению проблемы.

В ходе исследования за основу принимается подход, основанный на признании приоритета области мировоззренческих аспектов социального воспроизводства, которые определяют характер и направленность социальной активности. В этом русле производится аналитическое рассмотрение основных аспектов проявления поколенческого сознания. При этом категория ценности рассматривается в тесном соотношении с категориями цели и метода, что способствует отражению деятельностных установок мировоззрения и, в частности, позволяет детализировать многообразие социально-мировоззренческих типов.

В рамках отношения между потребностями, ценностями и целями отмечается, что ценности имеют идеальный характер и определяют сферу приоритетов личности⁵³. Категория ценности и потребности тесно связаны, хоть и нетождественны. Потребности служат основанием для выделения ценностей, и одновременно через сложившиеся в культуре ценностные ориентиры человек осуществляет обоснование своих интересов и потребностей. В этой системе цели выступают как частное, направленное в область практики социальных отношений, полагание конкретных результатов в качестве значимых для личности. Если ценность имеет идеальный характер и, соответственно, не зависит от того, достижима она или нет на практике, то цель представляет собой установку на результат, при этом целевое действие принимается субъектом социальной активности в том случае, если оно обладает ценностным обоснованием.

В ходе исследования отмечается, что способ достижения поставленной цели также имеет серьезное значение. Путь достижения значимого результата определяет форму, которую приобретает целенаправленная деятельность. По этой причине, анализируя предпосылки деятельности субъектов социальной активности, целесообразно рассматривать не только их целевые установки, но и то, какую приемлемую форму достижения поставленной цели они рассматривают.

Следует отметить, что актуализация определенных ценностей находится в прямой взаимосвязи с тем, каким образом осуществляется практика социального действия и, в частности, какие при этом потребности оказываются, с одной стороны, неудовлетворенными, с другой – попадают в объектив социальной рефлексии.

Одним из определяющих факторов становления социального мировоззрения и, в частности, актуализации ценностного и социально-нормативного аспектов жизни человека становится личный социальный опыт и его сравне-

⁵³ Максименко, А. А. Социологическая интерпретация понятия «Ценность» // Вестник КГУ. 2011. №2.

ние с опытом рассмотрения социальной жизни других людей. Для того чтобы проиллюстрировать данный аспект проблемы, следует обратить внимание на следующие моменты: проблемы, с которыми сталкивается носитель социальной активности; опыт осуществления различных форм социальной деятельности; пример других носителей социальной активности, придерживающихся различных стратегий поведения; опыт самооценки через социальную среду и роль социального окружения и культуры в формировании личностного самоопределения.

В рамках параграфа доказывается тезис о том, что характер социальных ориентиров имеет многоплановую определенность, что применимо как в рамках рассмотрения индивидуального мировоззрения, так и при условии рассмотрения особенностей поколенческого сознания. Таким образом, анализ специфики поколения может быть основан на специфике социально-онтологических оснований развития поколения, анализе его ценностной определенности, а также на анализе этоса социального действия, что предполагает обращение к вопросу о допустимой и приемлемой, с точки зрения представителей поколения, форме и методологии разрешения социальных проблем.

Здесь мы подходим к одному из важных моментов, способствующих прояснению проблемного поля настоящего исследования. Когда мы говорим о социальном воспроизводстве и, в частности, фиксируем его специфику посредством анализа характеристик субъекта социального производства – поколения – мы рассматриваем вариативность процесса социального воспроизводства и ориентируемся на детализацию знания, связанную с анализом разных типов поколения. В ходе исследования было доказано, что область ценностных ориентиров поколения определяет отношение к различным воспроизводимым элементам общественного устройства, иными словами – социальные ценности определяют то, что и каким образом воспроизводится представителями конкретного поколения, и что, в свою очередь, не подлежит репрезентации либо воспроизводится в измененном виде. При этом в рамках проведенного аналитического обзора, был сделан вывод о том, что характер социального воспроизводства, реализуемого в рамках поколенческой активности, зависит не только от набора ценностных ориентиров, но также от целевых установок и принимаемого субъектом социального действия метода достижения поставленной цели. Все это в совокупности определяется через категорию жизненной стратегии поколения. И вот здесь актуализируется важная проблема: поскольку поколенческая активность определяется жизненной стратегией и, в свою очередь, характер социального воспроизводства

зависит от состояния поколения, налицо прямая взаимосвязь между поколением, его жизненной стратегией и характером реализуемых процессов социального воспроизводства.

При таком подходе актуализируется необходимость различения и типологизации разнообразных видов жизненных стратегий поколения (и, соответственно, типологическое рассмотрение различных разновидностей поколения), что дает ключ к пониманию характера социального воспроизводства в каждом конкретном случае. Основной смысл классификации типов поколений состоит в том, что производится детализация знания и определяются основные соответствующие разновидности социального воспроизводства.

Типологическое деление жизненных стратегий предполагает наличие основания классификации, выбор которого проблематичен ввиду синтетического, зависящего от множества факторов характера существования жизненной стратегии. При этом классификации, основанные на делении по какому-либо одному критерию, отражающему конкретный аспект формирования жизненной стратегии (состояние социальной структуры, характер принятых в обществе ценностей, социальный этос и, наконец, отношение населения к государству и обществу), упускают смежные аспекты проблемы, что приводит к ее теоретической редукции.

В формировании жизненной стратегии поколения такие факторы, как социальная ситуация, характер преобладающих ценностных установок носителей социальной активности, а также представления о допустимых типах социального действия не только неравнозначны в каждый конкретный момент, но и характеризуются существенной мерой вариативности соотношения. Соответственно, на одних этапах развития общества преобладающее значение имеет социальная практика, в то время как в другие исторические периоды имеет место преобладание культурно-информационных процессов. В данном случае понимание всякий раз того, какой именно из факторов формирования жизненной стратегии поколения имеет доминирующее значение, стратегически необходимо для корректной оценки условий осуществления социального воспроизводства. Таким образом, типологическое деление жизненных стратегий, равно как и поколенческих типов в целом, должно опираться на совокупность факторов, включающую в себя социально-онтологическую, аксиологическую, этическую и нормативную формы определенности. Это определяет общую теоретико-методологическую перспективу исследования социального воспроизводства, связанную с необходимостью многофакторного анализа условий и факторов формирования поколенческого сознания. Вместе с тем, поскольку основные позиции (типы социальной си-

туации, разновидности преобладающих ценностей, модели социального действия и вид нормативной его определенности) уже разработаны и известны, речь идет о перспективах соотнесения конечного набора факторов, что свидетельствует об успешности и перспективности выбранного подхода и одновременно – о его высоком объяснительном потенциале.

В начале параграфа 3.3. **«Проблемно-ценностная интерпретация социального воспроизводства»** обобщаются результаты предыдущих этапов исследования и отмечается, что принципиальная составляющая социального воспроизводства – сохранение общества, как целостной структуры, с его функциями, системами отношений, структурной сложностью и динамической адаптивностью. Вместе с тем, даже если игнорировать индивидуальные отличия носителей общественной структуры, социальное воспроизводство нельзя сводить к одному лишь сохранению базовых аспектов общественной жизни. Несмотря на то, что основные принципы и механизмы существования общества сохраняются, их конкретные формы подвержены изменению. И именно этот аспект – изменчивость общества – составляет одну из основных проблем, связанных с анализом социального воспроизводства. Если бы общество оставалось неизменным в своих определяющих характеристиках, социальное воспроизводство можно было бы свести к передаче основополагающих смыслов. Однако, с учетом того что общество подвержено развитию и адаптации к меняющимся внешним и внутренним условиям, а сама возможность сохранения общественной структуры предполагает необходимость ее изменения в зависимости от условий протекания общественных процессов, проблема социального воспроизводства приобретает особое измерение, связанное с раскрытием причин и оснований происходящих изменений.

Существует, как минимум, две позиции, с которых можно взглянуть на процесс социального воспроизводства. Первая состоит в том, что общество существует независимо от носителей социальных функций, которые, с течением времени, уступают друг другу функции по осуществлению основных форм социальной активности, при этом решающую роль в социальном воспроизводстве имеет передача социальных функций. Этот подход предполагает, что преобладающее значение в социальном воспроизводстве имеет передача социальной функции от одного носителя к другому. Соответственно, основа развития и динамического изменения общества (вне зависимости от того, деградирует в результате социальная система, или же, напротив, оптимизируется) состоит в передаче социально значимых смыслов, отношений, моделей поведения. Такой подход предполагает приоритет учебно-воспитательного аспекта, при котором имеет место большее или меньшее ис-

кажение социально значимых смыслов в процессе межпоколенного взаимодействия.

Согласно второй позиции воспроизводство общества – это не дискретный процесс передачи функций от одного носителя к другому, но непрерывно реализуемое поддержание существования основных структурных элементов общества, составляющих его связей и отношений. С этой точки зрения, общество не является тем, что можно рассматривать безотносительно к носителям социальной активности. Общество существует в меру того, как люди осуществляют взаимодействие в каждый конкретный момент времени. Соответственно, процесс социального воспроизводства реализуют не только те, кто участвуют в непосредственной передаче социально значимых смыслов. Само существование общества – это непрерывный процесс воспроизводства отношений, связей, типов взаимодействия. Подобного рода подход позволяет рассматривать социальное воспроизводство на уровне всей совокупности членов общества, однако остается нерешенным вопрос о том, что отличает социальное воспроизводство от совокупности социальных процессов. Если первый из рассмотренных подходов способствует пониманию процесса формирования носителей социальных функций, то второй подход предполагает чрезвычайно широкое толкование социально-воспроизводственных процессов. В частности, отсутствие грани между социальными процессами и социальным воспроизводством позволяет рассматривать в качестве последнего даже такие процессы, которые имеют деструктивное значение для общественной структуры и могут угрожать ее целостности. По этой причине одним из необходимых аспектов теории социального воспроизводства является категория конструктивности, определяющая отношение производимых действий или процессов к существованию общества. Говоря о социальном производстве, как поддержании социальных институтов и функциональных отношений, мы рассматриваем его в более узком понимании, как непрерывное воссоздание и сохранение центральных, определяющих элементов общества. И здесь, характеризуя сущность процесса социального воспроизводства, мы сталкиваемся с рядом проблем и вопросов, отражающих его структуру, определяющие факторы, внутреннюю логику. Чрезвычайно проблематично говорить о социальном воспроизводстве на общем уровне, сохраняя при этом конкретность рассмотрения проблемы. Здесь имеет место глубокое переплетение целого ряда проблем и вопросов, имеющих отношение к различным областям знания. И именно ввиду того, что социальное воспроизводство затрагивает предметные области социологии, демографии, социальной психологии, социальной философии и др. дисциплин, можно констатировать нали-

чие множества подходов как к трактовке центрального для настоящего исследования понятия, так и к постановке проблемы.

Поскольку основная задача, стоящая перед исследователями социального воспроизводства, состоит в прояснении специфики динамики общественной структуры, необходимым элементом исследования является отражение источника происходящих в обществе изменений. Одновременно с этим, поскольку важным аспектом социального воспроизводства является сохранение основополагающих моментов общественного устройства, имеет значение теоретическое рассмотрение принципов передачи социальных функций и тех сдвигов, которые происходят в результате смены их носителей. Все это в совокупности определяет многообразие промежуточных задач, лежащих в основе последовательного раскрытия проблемы. Однако помимо рассмотренных выше вопросов, существует и еще один, который не позволяет усматривать в социальном воспроизводстве набор универсальных принципов, действие которых справедливо для каждой конкретной ситуации. Общество существует и развивается неоднородно и, соответственно, процессы передачи общественной структуры, равно как и процессы ее изменения, на каждом конкретном историческом этапе реализуются различным образом, что позволяет судить о многообразии типов социального воспроизводства по критерию отношения между репрезентативной и трансформационной его сторонами. По этой причине имеет значение не только то, как определяется данный аспект существования общества, но и то, чем обусловлена многогранность и вариативность социально-воспроизводственных процессов.

В рамках последовательного анализа основных аспектов социального воспроизводства автор отмечает обоснованность программы исследования, в рамках которой поставленная проблема рассматривается с точки зрения социального концептуализма, с выделением в качестве субъекта социального воспроизводства поколения, как рамочного объединения, обладающего одновременно и внутренним единством и существенными динамическими характеристиками, связанными с отношениями различных возрастных групп и их вовлеченностью в процесс естественной смены носителей социальной активности. В соответствии с выбранным подходом автором, независимо от выработанной программы было произведено критическое рассмотрение основных вариантов теоретического отражения ведущих аспектов социального воспроизводства. Как результат, с одной стороны, выделены наиболее удачные концепты и способы постановки вопроса, раскрывающие отдельные аспекты поставленной проблемы, с другой – проведено рассмотрение возможности их

вплетения в концептуальную схему выработанного теоретико-методологического подхода.

Как результат, сформированная теоретическая позиция, раскрывающая динамическое измерение социального становления поколения, а также ее содержательное измерение, связанное с раскрытием ценностного и проблемного аспектов становления поколенческого сознания, признаны корректными. При этом данная парадигма рассмотрения обладает достаточной степенью гибкости и общности, чтобы включить в себя основные достижения существующих теоретических конструкций по теме исследования.

С учетом того, что набор социальных ценностей, типов социального состояния и способов отношения к социальной действительности хоть и отражает момент вариативности, но, однако же, не представляет собой бесконечного многообразия форм предпосылок социального воспроизводства, можно сделать заключение, что сам по себе феномен социального воспроизводства также обладает ограниченным количеством идеальных вариантов проявления. Вместе с тем следует учитывать, что совокупное влияние социального состояния, социальных ценностей и формы отношения к текущему порядку может характеризоваться приоритетом роли ценностного аспекта, деятельно-методологического либо социально-исторического. Это определяет вариативность проявления социального воспроизводства, в том числе и внутри рассматриваемых социальных форм. Одновременно с этим отмечается, что некоторые из типов социальных ценностей несовместимы с отдельными типами деятельных установок, а в рамках отдельных социокультурных условий становится проблематичным возникновение конкретных форм отношения к социальной среде. По этой причине количество вариантов социального воспроизводства неравнозначно «перемножению» друг на друга основных ценностных подходов, типов состояния социальной среды и форм деятельностного отношения. Вместе с тем, как отмечает автор, многообразие форм социального воспроизводства соотносится с многообразием проявлений поколенческой активности, что позволяет рассмотреть их в концептуальном единстве взаимосвязи. С учетом обозначенных критериев, были выделены и охарактеризованы следующие типы поколений по характеру своего отношения к социальной среде: креативное (или инновационное) поколение; стабилизационное поколение; новационное поколение; стагнационное поколение; модернизационное поколение; революционное поколение; субкультурное поколение.

В соответствии с приведенной классификацией выделяются креативный, стабилизационный, новационный, стагнационный, модернизационный, революционный и субкультурный типы социального воспроизводства.

Теория поколений и, в частности, применение ценностно-проблемного подхода в аналитике социального воспроизводства применима в условиях рассмотрения конкретного общества. На деле в один и тот же исторический период реализация одного типа социального воспроизводства (и, соответственно, наличие определенного типа поколенческого сознания) в одном обществе может сочетаться с реализацией другого типа в смежной социальной системе. Кроме того, нельзя не отметить и такой аспект, как различия по критерию социальной динамики, до сих пор имеющие место в современном обществе. В частности, скорость смены поколений и интенсивность актуализации (и качественного изменения) социальных проблем, например, в малоразвитых странах Африки существенно отличается от интенсивности и качественной определенности социального воспроизводства в ряде европейских стран. В этом плане, даже в рамках одного общества, при условии его многонационального характера и больших территорий, может иметь место расхождение в способах социального воспроизводства и типах поколенческой определенности. Вместе с тем, определенные генеральные тенденции не просто имеют место – они укрепляются в ходе развития информационной сферы, способствующей унификации культурного аспекта, способствующего актуализации и постановке общего набора проблем и ценностных ориентиров на уровне одного общества.

Вариативность реализации обозначенных выше типов социального воспроизводства определяется ценностным выбором поколения, осуществляемым с точки зрения постановки основного спектра наиболее значимых для представителей поколения проблем и реализующим попытку их разрешения.

В «**Заключении**» автором диссертации делаются основные теоретические и практические выводы, обобщаются результаты исследований, подводятся итоги, имеющие теоретическое и практическое значение, определяются дальнейшие перспективы разработки данной темы.

III. По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) монографии:

1. Ростова, А. Т. Системная взаимосвязь централизованных и сетевых форм организации в современном обществе. - М.: Издательство ООО Издательско-полиграфический центр «Маска», 2016. - 8,8/3,3 п.л. (тираж 800 экз.)

2. Ростова, А. Т. Технологии социальной работы с семьей и детьми. - Ростов-на-Дону.: Издательство ООО «Феникс», 2018. - 15,5/3,1 п.л. ISBN 978-5-222-31001-4 (тираж 2000 экз.)

б) научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

3. Ростова, А. Т. Социологические исследования оснований организации образовательного процесса в вузе / А. Т. Ростова // Историческая и социально-образовательная мысль. - №1(17). - Москва, 2013. - 0,43 п.л. ISSN 2075-9908

4. Ростова, А. Т. Основы образования в динамике субъективных интересов. Всероссийский научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.6/1. - Краснодар, 2015. - 1,1/0,44 п.л. (в соавторстве) ISSN 2220-2404

5. Ростова, А. Т. Интернет-блог как инструмент социальной коммуникации российской молодежи. Всероссийский научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.11.3. - Краснодар, 2015. - 0,9/0,42 п.л. (в соавторстве) ISSN 2220-2404

6. Ростова, А. Т. Социология культуры в познании закономерностей общества. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». - Вып.1(174). - Майкоп, 2016. - 1,0/0,43 п.л. (в соавторстве) ISSN 2410-3691

7. Ростова, А. Т. Символизм коррупции в противоречиях социального воспроизводства. Научный журнал «Евразийский юридический журнал». - Вып.8(99). - Москва, 2016. - 1,21/0,44 п.л. (в соавторстве) ISSN 2073-4506

8. Ростова, А. Т. Социальный контроль и диалектика воспроизводства общественных отношений. Всероссийский научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.1,2. - Краснодар, 2016. - 1,2/0,42 п.л. (в соавторстве) ISSN 2220-2404

9. Ростова, А. Т. Философия социальности и перспективы развития общества / А. Т. Ростова // Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». - Вып.2. - Пятигорск, 2016. - 0,5 п.л. ISSN 2079-1968

10. Ростова, А. Т. Типология социальных кризисов. Всероссийский научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.8,9. - Краснодар, 2016. - 1,22/0,42 п.л. (в соавторстве) ISSN 2220-2404

11. Ростова, А. Т. Философия процессуального восприятия пространства и времени. Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». - Вып.6. - Пятигорск, 2016. - 1,1/0,44 п.л. (в соавторстве) ISSN 2079-1968

12. Ростова, А. Т. Аксиологические практики социального воспроизводства в современном обществе / А. Т. Ростова // Всероссийский научный

журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.1. - Краснодар, 2017. - 0,43 п.л. ISSN 2220-2404

13. Ростова, А. Т. Социальное сознание как одна из основных детерминант протекающих в обществе явлений. Научно-образовательный журнал «Социально-гуманитарные знания». - Вып.12. - Москва, 2017. - 1,1/0,44 п.л. ISSN 0869-8120

14. Ростова, А. Т. Социализация молодежи и модернизация общества / А. Т. Ростова // Всероссийский научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.6-7. - Краснодар, 2017. - 0,51 п.л. ISSN 2220-2404

15. Ростова, А. Т. Ролевой аспект воспроизводства социальных ценностей и норм поведения в диалоге поколений / А. Т. Ростова // Научно-образовательный журнал «Социально-гуманитарные знания». - Вып.12. - Москва, 2017. - 0,5 п.л. ISSN 0869-8120

16. Ростова, А. Т. Понятие поколения и типы его трактовки / А.Т. Ростова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». - Вып.1. - Майкоп, 2018. - 0,5 п.л. ISSN 2410-3691

17. Ростова, А. Т. Динамический аспект социальной преемственности / А.Т. Ростова // Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». - Вып.1. - Пятигорск, 2018. - 0,5 п.л. ISSN 2079-1968

18. Ростова, А. Т. Воспроизводство общественной структуры: трансляция и трансформация социальных форм / А. Т. Ростова // Научно-теоретический журнал «Философия права». - Вып.2(85). - Ростов-на-Дону, 2018. - 0,4 п.л. ISSN 1817-7085

19. Ростова, А. Т. Социально-культурное проектирование межличностной коммуникации. Всероссийский научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». - Вып.4. - Краснодар, 2018. - 1,21/0,7 п.л. (в соавторстве) ISSN 2220-2404

20. Ростова, А. Т. Категория адаптации в социальном воспроизводстве: общее понимание, современное значение и перспективы / А. Т. Ростова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». - Вып.2. - Майкоп, 2018. - 0,45 п.л. ISSN 2410-3691

21. Ростова, А. Т. Деструкция межпоколенческих связей в современном российском обществе // Вестник Омского педагогического университета. Серия: «Гуманитарные исследования». - Вып.3(20). - Омск, 2018. - 1,2/0,4 п.л. (в соавторстве)

22. Ростова, А. Т. Концепция воспроизводства мифологического мировоззрения (в методологии А. Ф. Лосева) / А. Т. Ростова // Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». - Вып.4. - Пятигорск, 2018. - 0,5 п.л. ISSN 2079-1968

23. Ростова, А. Т. Историческое воспроизводство мифологического мировосприятия и личность: попытка философского отыскания диалектиче-

ской формулы / А. Т. Ростова // Политематический научный журнал «Национальное здоровье». - Вып.2. - Краснодар, 2018. - 0,5 п.л. ISSN 2410-89-52

24. Ростова, А. Т. Теоретические подходы решения проблемы поколений и воспроизводства / А. Т. Ростова // Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Познание». - №8. - Москва, 2018. - 0,5 п.л. ISSN 2500-3682

25. Ростова, А. Т. Проблема социализации в социальном воспроизводстве. Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». - Вып.5. - Пятигорск, 2018. - 1,1/0,5 п.л. ISSN 2079-1968

26. Ростова, А. Т. Трансформации отношений между поколениями в современном обществе: социально-философский анализ. Научно-образовательный журнал «Социально-гуманитарные знания». - Вып.12. - Москва, 2018. - 0,9/0,43 п.л. ISSN 0869-8120

в) публикации в других изданиях:

27. Ростова, А. Т. Субъект социального воспроизводства: проблемы понимания / А. Т. Ростова // Сборник научных статей «Социальные проблемы в модернизирующемся обществе». - Вып.2. - Майкоп: Издательство АГУ, 2011. - 0,52 п.л.

28. Ростова, А. Т. Социально-философский анализ теоретико-методологических подходов исследования социального воспроизводства / А. Т. Ростова // Межвузовский сборник научных работ «Вестник Ессентукского института управления бизнеса и права». - Вып.5. - Ессентуки: Издательство ЕИУБиП, 2012. - 0,44 п.л.

29. Ростова, А. Т. Защита прав детей в развитии общества // Материалы IV международной научно-практической конференции (29.11.13). - Невинномысск: Издательство НГГТИ, 2013. - 1,4/0,5 п.л. (в соавторстве)

30. Ростова, А. Т. От проблемного конструкта молодежного вопроса - к анализу молодежной повседневности / А. Т. Ростова // Сборник научных статей «Социально-экономические проблемы развития современного общества». - Вып.2. - Ессентуки: Издательство ЕИУБиП, 2013. - 0,46 п.л.

31. Ростова, А. Т. Социализация молодежи и модернизация общества / А. Т. Ростова // Международный сборник научных трудов по итогам научно-исследовательской работы. - Невинномысск: Издательство НГГТИ, 2013. - 0,53 п.л.

32. Ростова, А. Т. Поколенческое сознание: реалии и перспективы / А. Т. Ростова // Межвузовский сборник научных работ «Вестник Ессентукского института управления бизнеса и права». - Вып.8. - Ессентуки: Издательство ЕИУБиП, 2014. - 0,44 п.л.

33. Ростова, А. Т. Стилиевые стратегии молодежи: между рынком и свободой // Материалы V международной научно-практической конференции (28.11.14). - Невинномысск: Издательство НГГТИ, 2014. - 1,4/0,42 п.л. (в соавторстве)

34. Ростова, А. Т. Современные конструкты молодежного вопроса // Материалы IV международной научно-практической конференции «Совре-

менная техника и технологии: исследования, разработки и их использование в комплексной подготовке специалистов» (24.4.15). - Невинномысск: Издательство НГГТИ, 2015. - 0,92/0,42 п.л. (в соавторстве)

35. Ростова, А. Т. Проблема генезиса и развития экстремизма в сознании современной телевизионной аудитории: социально-психологический анализ. Политематический научный журнал «Национальное здоровье». - Вып.3-4. - Краснодар, 2015. - 1,1/0,43 п.л. (в соавторстве) ISSN 2410-89-52

36. Ростова, А. Т. Философское обоснование динамики развития субъективных интересов // Материалы VI международной научно-практической конференции «Кавказский диалог» (27.11.15). - Невинномысск: Издательство НГГТИ, 2015. - 1,5/0,44 п.л. (в соавторстве)

37. Ростова, А. Т. Тенденции развития структурного дисбаланса в обществе // Материалы научно-практической конференции ЮФУ (07.4.16). - Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2016. - 1,6/0,4 п.л. (в соавторстве)

38. Ростова, А. Т. Теоретико-методологический подход к исследованию социальных проблем. Политематический научный журнал «Национальное здоровье». - Вып.3-4. - Краснодар, 2016. - 1,4/0,5 п.л. (в соавторстве) ISSN 2410-89-52

39. Ростова, А. Т. Статус открытости социальной системы в условиях современных тенденций глобализации. Межвузовский сборник научных работ «Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права». - Вып.13. - Ессентуки: Издательство ЕИУБиП, 2016. - 1,32/0,45 п.л.

40. Ростова, А. Т. Прогноз правового регулирования межнациональных отношений: субъекты взаимодействия, противоречия, пути разрешения / А. Т. Ростова // Материалы III всероссийской научно-практической конференции «Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты» (27.10.16). - Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2016. - 0,44 п.л.

41. Ростова, А. Т. Теоретико-методологические основания исследования социального сознания, как фактора развития общественной структуры // Материалы VII международной научно-практической конференции «Кавказский диалог» (25.11.16). - Невинномысск: Издательство НГГТИ, 2016. - 1,5/0,42 п.л. (в соавторстве)

42. Ростова, А. Т. Понятие возраста в философии. Политематический научный журнал «Наука. Образование. Современность». - Вып.1-2. - Краснодар, 2016. - 1,1/0,5 п.л. (в соавторстве)

43. Ростова, А. Т. К вопросу о конфликте поколений и социальной преемственности / А. Т. Ростова // Материалы XI международной научно-практической конференции «Феноменология и профилактика девиантного поведения» (20.10.17). - Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2017. - 0,44 п.л.

44. Ростова, А. Т. Аксиологические установки и закономерности формирования символического пространства функционирования общества. Политематический научный журнал «Наука. Образование. Современность». - Вып.1-2. - Краснодар, 2017. - 1,0/0,45 п.л. (в соавторстве)

45. Ростова, А. Т. К вопросу о необходимости достижения преемственности социальных ценностей в условиях дестабилизации общественной структуры / А. Т. Ростова // Материалы международной научно-практической конференции «Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты» (24.11.17). - Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД РФ, 2017. - 0,42 п.л.

46. Ростова, А. Т. Общественная структура современного общества // Материалы VI международной научно-практической конференции «Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникативной культуры» (18.5.18). - Ставрополь: Издательство СКСИ, 2018. - 1,0/0,42 п.л. (в соавторстве)

47. Ростова, А. Т. Социально-философский опыт рассмотрения воспроизводства мифологической парадигмы. Научный вестник НГГТИ. - Вып.2. - Невинномысск, 2018. - 1,2/0,43 п.л. ISSN 2312-6140

48. Ростова, А. Т. Циклическое воспроизводство социальных тенденций в теории поколений В. Штрауса и Н. Хоува / А.Т. Ростова // Международный научный журнал «Juvenis scientia». - №7. - Санкт-Петербург, 2018. - 0,5 п.л. ISSN-e 2414-3790

49. Ростова, А. Т. Межпоколенческие отношения в рамках трансформирующейся российской семьи / А. Т. Ростова // сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Вопросы методологии социально-гуманитарных наук: современный контекст» (31.7.18). - Белгород: Издательство Агентства перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. - 0,5 п.л.

50. Ростова, А. Т. Воспроизводство архетипа в межпоколенческой преемственности как аспект выживания рода. Научный вестник НГГТИ. - Вып.2. - Невинномысск, 2018. - 1/0,45 п.л. ISSN 2312-6140

51. Ростова, А. Т. Нарушение преемственности социальных ценностей в процессе диалога поколений: динамический и статический аспекты / А. Т. Ростова // Международный научно-исследовательский журнал. - №9(75). Часть 2. - Екатеринбург, 2018. - 0,51 п.л. ISSN 2227-6017

52. Ростова, А. Т. Адаптация как важнейший универсальный способ преодоления негативных кризисных общественных явлений // Сборник научных работ ЕИУБП. - 2018. - Вып.8. - 1,0/0,44 п.л.

53. Ростова, А. Т. Адаптивные процессы, происходящие в условиях виртуализации социального пространства // Молодые ученые в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. - Ставрополь: Издательство СКСИ, 2018. - 1,1/0,42 п.л.